ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 100 (3129) Суббота, 22 августа 1953 г. Цена 40 коп.

За урегулирование международных вопросов путем переговоров

КОММЮНИКЕ СЕКРЕТАРИАТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Сегодня секретариат Всемирного Совета Мира передал для опубликования в печати следующее коммюнике:

Простые и справедливые идеи, содержащиеся в воззвании Всемирного Совета Мира, принятом 20 июня, уже завоевали сердца и мысли сотен миллионов мужчин и женщин во всех странах мира. Эти идеи выражают непреодолимую волю народов к урегулированию путем переговоров всех международных разногласий. Эта воля противостоит еще влиятельным силам, которые стремятся препятствовать разрядке международного напряжения и провалить или отдалить соглашения.

Требование мирового общественного мнения уже привело к тому, что осуществились надежды людей на прекращение кровопролития в Корее. Заключение перемирия, явившееся победой идеи переговоров, укрепляет в людях веру в возможность добиться соглашения и вдохновляет их на новые действия.

После того, как решения, принятые Всемирным Советом Мира в Будапеште, стали известны народам, всемирная кампания в пользу переговоров развернулась во всех странах.

В Англии комитет защиты мира призвал население потребовать у правительства, чтобы оно предложило дату и место ближайшей встречи великих держав в самых высших сферах, как об этом говорил премьер-министр Уинстон Черчилль, а также чтобы правительство действовало в пользу принятия Китая в ООН. В различных районах страны уже собраны тысячи подписей под этими требованиями. Многие национальные профсоюзы и сотни местных секций лейбористской партии уже высказались за ведение переговоров между странами и за ослабление международного напряжения. В Индии проводится кампания по сбору подписей под обращением Всеиндийского совета мира. Обращение призывает правительство предложить великим державам урегулировать путем переговоров международные спорные проблемы и выступить против тех, кто хочет помешать соглашению. Обращение требует также заключения соглашения между Индией и Пакистаном и призывает не допустить создания военных иностранных баз на их территории. Крупные крестьянские организации, известные деятели, в том числе многие депутаты от партии Индийский национальный конгресс, призывают поддержать идею урегулирования международных вопросов путем переговоров. Недавно состоявшаяся широкая конференция деятелей культуры и писателей выступила с различными предложениями о развертывании культурного обмена между народами. Во Франции на Национальной конференции за переговоры и мир участвовали вместе с делегатами движения за мир представители многочисленных организаций.

При активном участии многих деятелей и представителей местных групп развернулась кампания, направленная на то, чтобы потребовать у правительства выступить с инициативой в пользу встречи великих держав, начать переговоры с целью прекращения войны во Вьетнаме, добиться мирного разрешения германской проблемы и отвергнуть боннское и парижское соглашения. Эта кампания развертывается в различных формах: в форме «тетрадей мира», где выражается стремление к миру жителей городов и сел; в форме сбора подписей, уже позволивших сотням тысяч французов выразить свое требование о прекращении войны во Вьетнаме; в форме деятельности в выборных организациях, благодаря которой сотни муниципальных и департаментских советов высказались за переговоры. В Италии все шире развертывается мощное народное движение, требующее, чтобы правительство выступило за разрядку международного напряжения и установило экономические и культурные связи со всеми странами. С этой целью состоялась Национальная конференция в защиту мира, в которой приняли участие многие деятели культуры, политические и экономические круги, не входящие в движение за мир. Интенсивная кампания собраний проходит в селах, городах, на заводах, избранные там делегации требуют у депутатов, чтобы они высказались и действовали в защиту мира.

Во многих странах развертываются действия за успешное завершение переговоров о мирном урегулировании корейского вопроса и за мирное разрешение азиатских проблем. В Соединенных Штатах Америки организован «месяц действий в поддержку мира в Корее», к президенту и членам конгресса направляются делегации и посылаются письма. В Голландии и Колумбии с большой силой раздаются требования о возвращении солдат из Кореи.

Народы стремятся гарантировать свой суверенитет и оказывают сопротивление всяким агрессивным блокам.

В Японии в рамках всемирной кампании организован «месяц борьбы за мир, против строительства военных баз, размещения иностранных войск и против ремилитаризации страны». В этой борьбе принимают участие различные организации и политические партии, представители парламента и муниципалитетов.

В Бельгии и Германии основой кампании является активная деятельность против «европейского оборонительного сообщества» и за мирное разрешение германской проблемы путем переговоров между великими державами. В ходе этой борьбы ряд политических деятелей Германии высказался за переговоры.

Народы требуют у своих правительств поддержать все меры, направленные на то, чтобы великие державы приступили к переговорам и успешно завершили их.

Это является главной целью кампании по сбору подписей, провозглашенной аргентинским движением в защиту мира, народной консультацией в Бразилии, за которой последует созыв национального конгресса. С этой целью объявлен референдум в Канаде и Южно-Африканском Союзе. Развертываются массовые действия, которые завершатся широкими национальными конгрессами в Австрии и Индонезии. Распространяются воззвания, принятые в Иране и Ливане. Развернулся народный опрос в Алжире. В Швейцарии ряд организаций и деятелей обращаются к федеральному правительству с предложением поддержать переговоры.

В Бирме народное требование в пользу встречи представителей пяти великих держав выражается путем петиций, под которыми собираются тысячи подписей. Одновременно выдвигаются требования о выводе с территории Бирмы гоминдановских войск.

В Советском Союзе, в Китайской Народной Республике и во всех странах народной демократии решения Всемирного Совета Мира находят единодушную поддержку.

Таким образом всемирная кампания за переговоры охватывает наряду с участниками движения за мир новые широкие слои населения. Следовательно, существуют все возможности для дальнейшего развертывания кампании. Предоставляя каждому человеку, каждому народу возможность эффективно проводить организованные действия, всемирная кампания за переговоры превратится в силу, способную одержать новые победы в борьбе за мирное разрешение международных проблем.

ПРАГА, 21 августа

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Новые сорта продуктов

— Предприятия, перерабатывающие продукты животноводства,— сообщил корреспонденту «Литературной газеты» заместитель министра легкой и пищевой промышленности Киргизской ССР тов. А. Овчинников, — значительно расширяют ассортимент товаров народного потребления. Фрунзенский мясоконсервный комбинат, например, освоил выпуск нескольких видов новых консервов: отварную курятину, куриное филе, рагу, жареную печень в томатном соусе, консервированные колбасы.

Если в прошлом году комбинат вырабатывал пятнадцать видов колбасных изделий, то теперь — до тридцати пяти. В ассортименте — столичная, белорусская, докторская, филейная, ветчинная и другие колбасы. Возобновлен выпуск копченых свиных окороков, рулетов, бараньей корейки, грудинки.

Для лучшего обслуживания горняков в городе угольщиков Кок-Янгаке построен мясоперерабатывающий пункт колбасной мастерской, оснащенный холодильной установкой. Сдана в эксплуатацию первая очередь холодильника на мясокомбинате в городе Кызыл-Кия, строится мясохладобойный пункт в шахтерском городе Сулюкте, оснащаются передовой техникой, реконструируются и строятся новые предприятия по переработке молока. Недавно пущен Ошский механизированный молочный завод. Заканчивается механизация Кантского молочного и Узгенского маслодельного заводов.

В этом году маслодельные заводы значительно увеличили производство сливочного масла «экстра» и других высших сортов.

Предприятия Министерства легкой и пищевой промышленности Киргизии в первом полугодии выработали товаров народного потребления на 60 миллионов рублей больше, чем за то же время прошлого года. В третьем квартале выпуск мясных и колбасных изделий, сыра, масла, молочных продуктов еще более возрастает.

Против перестраховки в литературной критике

Литератор призван писать правду — в этом его главное назначение. Только произведение, вдохновленное правдой жизни, может найти дорогу к сердцу народа. Наш советский читатель не приемлет произведений, приукрашивающих действительность.

Но нередко случается и так, что из-за непонимания процессов, происходящих в жизни, из-за непонимания насущных задач литературы некоторые редакторы и критики неверно ориентируют писателей, толкают их на ложный и скользкий путь лакировки действительности. В таких случаях писатель обязан выступить в защиту правдивого, честного изображения жизни и найти в себе мужество противостоять упрекам критиков, если они несправедливы.

Принципиальная, опирающаяся на глубокое знание жизни, теоретически вооруженная литературная критика — верный друг и помощник писателя. К такой критике нужно чутко прислушиваться. Но пусть писатель, создавая или перерабатывая свое произведение, не оглядывается с опаской на любого и каждого критика, пусть он пристальней всматривается в окружающую его жизнь, пусть неустанно изучает марксистско-ленинскую теорию. Тогда у него найдутся силы и мужество, чтобы верно, объективно разобраться в критических высказываниях и, безоговорочно приняв справедливые требования, столь же безоговорочно отвергнуть ошибочные советы.

В этом отношении очень поучительна история романа «В добрый час», написанного талантливым белорусским писателем Иваном Шамякиным. Книга рассказывает о самоотверженном труде советских людей, возродивших разоренные войной колхозы Белоруссии, о торжестве в нашей действительности нового над старым, отмирающим. Роман не свободен от недостатков: его композиция рыхловата, отдельные образы расплывчаты, силуэтны. И, однако, в целом — это интересное, правдивое произведение, свидетельствующее о горячей приверженности писателя правде жизни, о его возросшем мастерстве. Книга написана сочным, живописным языком. Читателю запомнятся обаятельный образ колхозного бригадира Маши, образы матери Максима Лесковца — Сынклеты Лукиничны, секретаря парторганизации Ладынина.

Но критический анализ романа не является нашей задачей. Поэтому мы остановимся лишь на тех образах и линиях, которые имеют отношение к теме статьи.

Писатель делает нас свидетелями столкновения двух разных стилей руководства, двух «полярных» характеров. Острый конфликт, возникающий между председателем колхоза «Воля» Василем Лазовенко и председателем колхоза «Партизан» Максимом Лесковцом и составляет сюжет произведения.

Василь Лазовенко задуман писателем как подлинный колхозный вожак-коммунист — энергичный, упорный в достижении своей цели. Он получился очень «правильным», но не очень живым. Его образ лишен движения, развития. На последних страницах книги мы видим его таким же, каким он был на первых страницах. Слишком мало на пути Василя трудностей, в преодолении которых мог бы проявиться его характер. Писатель ошибочно полагает, что благодаря заданной «правильности» герою ему все должно даваться легко. Поэтому образ во многом схематичен.

Куда ярче и убедительней в романе образ Максима Лесковца. С первых же страниц Максим проявляет себя, как полнокровный и сложный человеческий характер. Максиму присущи тщеславие, болезненное самолюбие; он любит «блеснуть», покрасоваться и перед другими, и перед самим собой. Самоуверенный и эгоистичный, он, по возвращении в село, недостойно ведет себя по отношению к Маше, своей невесте, которая ждала его шесть лет. Уверенный в том, что Маша от него не уйдет, он не ищет встреч с ней. Тщеславие, делающее человека падким на лесть, заставляет Максима потворствовать стяжателю Шаройке, бывшему руководителю колхоза.

Максим — натура противоречивая, но в основе своей здоровая. Он — человек смелый, неглупый, полон неиссякаемой энергии. Ладынин, Василь, передовые люди района и в том числе руководимые Максимом колхозники «Партизана» настойчиво борются за Максима, против его индивидуалистических замашек. Перелом в Максиме происходит не вдруг, это процесс сложный и болезненный. Образ Максима задуман, а в большей части романа и написан интересно, остро.

К удачам романа нужно отнести и колоритный образ Шаройки. Характер этого хитрого, жадного до наживы человека раскрывается и в его своеобычной речи, и в слейном отношении к Максиму, слабости которого он умело использует.

Однако, чем ближе к концу романа, тем больше тускнеют краски. Образы Максима и Шаройки вянут, блекнут на глазах у читателя. Создается впечатление, что автор в процессе работы словно перепугался чего-то и стал писать с оглядкой. И вряд ли мы ошибемся, если скажем, что перепугала писателя несправедливая, перестраховочная критика.

В белорусской литературе, как и повсеместно, в свое время имела распространение недоброй памяти «теория» бесконфликтности. Можно не сомневаться, что под влиянием именно этой «теории» А. Стахович написал роман «Широкие горизонты» в идиллических тонах, а М. Последович в романе «Свет над Липском» смягчил остроту конфликта.

С позиций этой пагубной «теории» подошли некоторые критики и к незаконченному в то время роману И. Шамякина. Когда появилась в печати первая книга романа (остальные еще были в работе), эти критики ополчились на образ Максима и потребовали, чтобы писатель «подсветлил» его.

Е. Войнич в статье, напечатанной в газете «Літаратура и мастацтва», отнес к удачнейшим образам романа образ Василя и столь же решительно заявил, что образ Максима вызывает... недоумение.

В статье Е. Войнича легко усмотреть противопоставление Василя, как эталона типичности, «нетипичному» Максиму. Подчеркнутая положительность этого характера, даже декларативно решенного, для критика равноценна типичности. Сложный же характер Максима, не свободный и от отрицательных черт, выдается критиком за нетипичный. С благородным возмущением перечисляя недостатки Максима, критик резюмирует: «Это нежизненно».

В унисон Е. Войничу писал в белорусской республиканской газете «Колхозная правда» А. Мартинович. «Показывая отрицательные черты, свойственные Максиму,— утверждал рецензент,— писатель излишне сгущает краски, нагромождает так много плохих поступков, совершенных Максимом, что у читателя иногда возникает сомнение в том, что Максим — положительный образ». И. Шамякин предоставил читателю возможность с волнением следить за нравственным ростом Максима, взвешивать и осуждать его заблуждения. Но критику это не по душе. Он пишет: «...противоречивость в обрисовке образа Максима и сгущение красок приводят к тому, что читатель не сочувствует Максиму в его неудачах. Максим предстает в неправдоподобном свете». Критику нужен положительный Максим в готовом, так сказать, виде; и он советует: «Показ... положительных черт Максима писателю нужно значительно усилить».

Назовем еще и Г. Богданова, автора статьи в «Гомельской правде». Он признает, что «у нас кое-где попадаются черствые эгоисты, себялюбцы, подобные Максиму», но решительно возражает против «такого Максима» у Шамякина. Вывод все тот же: «Писатель в обрисовке образа Максима пошел по неправильному пути, чрезмерно сгустив краски... Это является недостатком романа».

Надо отдать должное И. Шамякину: он, продолжая работу над романом, отверг часть неправильных советов своих критиков. Их нападки на образ Максима не понудили его изменить правде и пригладить образ председателя колхоза «Партизан». Максим завидует каждому шагу Василя. Он подозрительно относится к вмешательству сельской парторганизации в дела колхоза. Даже приезд в колхоз секретаря райкома партии он воспринимает настороженно и с обидой. И не был бы Максим Максимом, если бы вел себя по-иному!

Но к концу работы над романом сила творческого сопротивления неправильным советам перестраховщиков стала у писателя иссякать. Смущенный резкостью критических суждений, И. Шамякин обесцветил своего героя. В романе появился другой Максим, ни в чем не схожий с прежним. Этот новый Максим настолько уж «сверхправилен», что дальше и расти ему некуда! Критики ориентировали И. Шамякина на образ Василя, как типический и удавшийся. И вот на месте Максима — второй Василь, столь же, к сожалению, неубедительный.

Глубоко и остро разработанный в романе характер Максима имеет, по самой природе художественного образа, свою логику развития. В угоду плохим советчикам И. Шамякин под конец сдался, пренебрег этой логикой, учинил насилие над своим героем. Вследствие этого раскрытие характера художественными средствами ему пришлось подменить голословными заявлениями, вроде:

«Вообще, колхоз, хотя и медленно, но выходил в число передовых в районе. Это радовало Максима, а главное — делало рассудительнее и самокритичнее. Он, наконец, твердо убедился, что недостаточно одних его добрых намерений, недостаточно самому работать, надо уметь поднять, организовать людей».

И дальше, все в том же порядке регистрации, рассказывается о том, что Максим вдруг оставил колхоз и поехал учиться, что он осознал необходимость объединения колхозов «Партизан» и «Воля», в общем, что он быстренько стал хорошим.

В итоге — уход от жизненной правды, лакировка, а значит, и нарушение законов художественного творчества.

Не довольствуясь неоправданным преображением Максима, писатель, следуя советам перестраховщиков, решил заодно амнистировать и Шаройку. Застигнутый на месте преступления (он убил колхозного гусака), Шаройка, которого колхозники не раз уличали во много бо́льших грехах, при явном попустительстве автора заболевает от «нервного потрясения». Дальше следует мелодраматическая сцена. «Вы сами себя осудили, Шаройка», — декламирует Ладынин. «Осудил, — прошептал он и вдруг, закрыв ладонью лицо, заплакал». — «Конец Шаройки-собственника!» — с наивным торжеством возвещает Ладынин.

Добро бы автор показал, что Шаройка плачет от бессильной злобы: планы его потерпели крах, история с гусаком разоблачила его перед всеми колхозниками. Но писатель всерьез изображает раскаяние Шаройки и этой умилительной сценой ложно заключает развитие образа. Попутно автор нанес ущерб и образу Ладынина. До сих пор секретарь парторганизации Ладынин очень тонко и умно судил о людях. А поставленный в фальшивые обстоятельства, и он сфальшивил.

Уже после того, как роман «В добрый час» был опубликован полностью, в журнале «Полымя» (№ 3, 1953 г.) появилась статья В. Карпова «Проза Ивана Шамякина». Многие ее положения настораживают.

Ратуя на словах за жизненность и остроту коллизий, указывая, что в основу романа И. Шамякин положил столкновение нового со старым, критик в то же время возражает против трактовки И. Шамякиным образов Максима и Шаройки. Его смущает «искусственная усложненность» характеров. А проявляется она, по мнению критика, в следующем: Максим равнодушно относится к своей невесте, «несмотря на свои прежние отношения, забывает ее», Максим «вступает в конфликт со всем светом», т. е. со многими окружающими его людьми, а также и с самим собой. Максим — растущий герой! — на протяжении известного времени защищает Шаройку. И наконец,— только подумать! — Максим питает неприязнь к Василю!

В романе эти шатания убедительно мотивированы жизненными обстоятельствами и характером Максима; но критик пытается представить дело так, будто перед нами не реальные жизненные конфликты, а цепь придуманных писателем «случаев».

Судя по статье, по духу ее, В. Карпов полагает, что персонажами, вступающими в столкновение с передовыми советскими людьми, писатель должен бы избирать только «замаскированных недобитых врагов», «живых носителей буржуазных взглядов». Все остальные конфликты начисто отметаются критиком. По В. Карпову, «при избранных условиях ни в коем случае» не могут «вдохнуть в произведение большую правду жизни» такие жизненные явления, как столкновения «героев с природой, со стихийными бедствиями», и такие «препятствия движению вперед», как «горе и несчастье, которые постигли героев в войне, и т. д.» По этой «теории» жизненно острые отношения между Максимом и Василем, Максимом и Машей, Машей и Сынклетой Лукиничной стоят вне ряда дозволенных критиком конфликтов. Легко понять, что вульгаризаторская «теория» В. Карпова зовет писателей к упрощению действительности.

По существу, воитель с бесконфликтностью выступает против... конфликтов!

Противоречивость положений критика, посвященных разбору конфликтов в романе, обусловлена в немалой мере непониманием типического в искусстве.

Если, например, В. Карпов считает, что отголоски «теории» бесконфликтности проявились в романе не в сглаженности, а... в противоречивости, «усложненности» характера Максима, то по поводу Шаройки он высказывает резко противоположное мнение и призывает писателя не заострять, а утрировать отрицательные черты героя. Шаройку он хочет видеть не человеком с резко выраженными частнособственническими пережитками, что соответствует действительности, а этаким предприимчивым кулаком, что действительности вовсе не соответствует. «Писатель не показал, — отмечает критик, — что вслед за приобретенной второй коровой идет спекуляция, а за выросшим до гектара приусадебным участком мечты о двух гектарах и батраках»(??).

В. Карпову, видимо, хотелось бы разделить героев романа на два противостоящих друг другу лагеря. Максим — герой положительный, а поэтому ему надлежит быть не человеком во плоти и крови, а кодексом гипертрофированных положительных качеств, иными словами — схемой положительного героя. Шаройка — герой отрицательный, и, значит, нужно утрировать его отрицательные черты, не смущаясь и тем, что такая утрировка уведет за пределы реального... А в жизни куда все сложнее и глубже. Типичность и выражает эту сложность действительности.

Подлинно идейная, глубоко просвещенная критика — друг и помощник писателя в его труде. Каждый активно работающий литератор нашей страны может, ссылаясь на свой опыт, рассказать о том, как принципиальная, партийная, заботливая, заинтересованная в развитии нашей литературы критика помогала ему совершенствовать мастерство, исправлять, углублять, типизировать, а значит, обогащать отдельные образы и ситуации или все произведение в целом. Вместе с тем многие литераторы могли бы поведать и о том, как невежественные или заблуждающиеся критики пытались сбить их с толку, рекомендуя надуманные схемы развития и решения конфликтов. Но писатель обязан без школярства и трусости отличать верное, соответствующее правде жизни, от ложного, несправедливого. Ясные идейные позиции, уверенное владение марксистско-ленинской теорией, неуклонное следование правде жизни всегда помогут ему и внимательно прислушиваться к справедливым требованиям и советам, и твердо противостоять дурным советам критиков-перестраховщиков.

Ю. КАРАСЕВ

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Недавно на московском стадионе «Динамо» выступали футбольные команды Чехословакии и Швеции. А вчера москвичи радушно принимали футболистов Индии — калькуттскую команду Восточно-Бенгальского клуба. Эта команда участвовала в спортивных состязаниях IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте.

В центре поля выстраиваются московская команда «Торпедо» в белых майках и калькуттская команда в желто-красных. В короткой речи руководитель и тренер команды Т. Ч. Гуха сказал:

— Возможность передать вам приветствие спортсменов Индии я считаю счастливым случаем и большой честью. Вначале я хотел бы, однако, сказать, что мы представляем собою лишь клуб, а не национальную команду Индии. Поэтому вы, может быть, будете разочарованы нашей игрой. Однако спорт—это средство укрепления уз дружбы, независимо от цвета кожи, веры и национальности. Спорт и дружба могут развиваться только в условиях мира. Поэтому мы очень признательны руководителям советской футбольной секции за предоставленную нам возможность не только посетить великую страну, но и установить дружеские спортивные отношения, которые могли бы способствовать сближению наших народов. Вместе с тем мы хотим перенять искусство футбольной игры у наших более опытных братьев. Я могу заверить вас в том, что мы сделаем все возможное для достижения взаимопонимания как на поле, так и вне его, как подобает настоящим спортсменам.

И действительно, вчерашний футбольный матч прошел в подлинно дружеской обстановке.

Счет открыли москвичи в самом начале встречи, затем второй мяч, пробитый полузащитником Сенюковым, влетел в сетку калькуттской команды — 2 : 0. На восемнадцатой минуте центр нападения гостей Танграт забивает ответный мяч. Затем правый крайний Вэнкатеш сравнивает счет — 2 : 2.

После перерыва правый полусредний «Торпедо» Иванов изменяет результат на 3 : 2, но снова Вэнкатеш сравнивает счет. Так и закончилась эта дружеская встреча вничью, с результатом 3 : 3.

Е. ЕВГЕНОВ

Еще раз о теннисе

Москвичи не очень избалованы теннисными состязаниями с участием зарубежных спортсменов. Понятно поэтому, что приезд в столицу венгерских теннисистов вызвал всеобщий интерес. И хотя, по непонятным для нас причинам, встречи между венгерскими и советскими теннисистами были «засекречены» Главным управлением по физической культуре и спорту и узнать о них москвичи могли только из единственного на весь город объявления, висевшего над кассами парка ЦДСА, все же в дни встреч корты всякий раз окружало плотное кольцо зрителей.

Мы вновь увидели на площадке Иожефа Ашбота, которого хорошо помним по его первым выступлениям в Москве. То было четыре года назад. Тогда игра Ашбота произвела большое впечатление: почти безошибочная подача, мощные, длинные удары, умение укоротить полет любого мяча, смелая игра у сетки. Ему сравнительно успешно противостоял, хотя и потерпел поражение, Н. Озеров.

И вот они опять встретились на корте. Ашбот играл на этот раз так же свободно, экономно, без напряжения, но не столь точно. Он довольно часто допускал ошибки в подаче первого мяча, был менее изобретателен. Однако выиграл он у Озерова со значительным преимуществом.

В следующей игре Ашбота с С. Андреевым явно чувствовалось, что наш гость не в лучшей своей спортивной форме. Тем не менее, и во встрече с Андреевым он добился победы, хотя Андреев и вел — 6 : 4, 6 : 4 и 4 : 1. Победа была в руках чемпиона СССР. Но... Ашбот выиграл двенадцать геймов подряд, а затем и все состязание.

Успеха в соревнованиях с нашими теннисистами добились и другие венгерские спортсмены: А. Янчо, З. Катона, Ф. Буйтор. Очень хорошее впечатление оставил молодой Антал Янчо. Несмотря на кажущуюся флегматичность, он быстро передвигался по корту, эффектно заканчивая атаки у сетки.

Венгерские спортсменки, среди которых особенно выделялась Жужа Кёрмёци, побеждали без особого труда наших теннисисток.

Почему же так отстает наш теннис? Почему он топчется на месте и не видно движения вперед? «Литературная газета» уже писала и о том, что крайне недостаточно число теннисных площадок, и о том, что не следует искусственно затруднять допуск юношей к состязаниям, ибо массовость — основа мастерства. Все это верно. Но думается мне, что есть и еще одна причина отставания: наши ведущие мастера мало выступают в соревнованиях, редко встречаются с сильными противниками. У нас редко устраиваются такие состязания, а когда они все же происходят, то их стараются скрыть за пышными старыми деревьями парка ЦДСА и переименовать в «учебно-тренировочный сбор».

В спорте нет «зеленой улицы» побед. И нечего бояться поражений наших ведущих теннисистов сегодня,—это лишь этап к их будущим успехам. Эти победы придут тем быстрее, чем больше будет у нас встреч с сильнейшими ракетками международного класса.

М. МЕРЖАНОВ

* * *

Наш корреспондент обратился к чемпионке Венгрии Жуже Кёрмёци с просьбой рассказать о своем спортивном пути и поделиться впечатлениями о пребывании в Москве и встречах с советскими теннисистами.

— Я начала играть в теннис с десяти лет, — рассказывает Ж. Кёрмёци,—а двенадцати лет от роду выиграла в своем разряде соревнования на кубок Средней Европы в Модене (Италия) и — в парном разряде — чемпионат Венгрии. Тринадцати лет на международных состязаниях в Будапеште я победила американку Виллард, а год спустя одержала победу на состязаниях в Англии. Играла на кортах Чехословакии, Польши, Франции, Италии, Голландии и других стран. Разумеется, каждая встреча чему-то учила меня и каждая, следовательно, приносила пользу.

Каковы мои впечатления об игре советских теннисистов? По совокупности всех данных, по стилю игры, в частности по ее точности, лучшим, на мой взгляд, является Андреев. Жаль, что Озеров, обладающий сильной подачей и хорошим ударом справа, не в форме. Право же, ему необходимо прежде всего похудеть. Среди теннисисток наиболее разносторонней игрой отличается Налимова. Следует упомянуть и о молодых способных девушках— Кузьминой и Емельяновой.

Современный теннис характеризуется прежде всего активной, наступательной тактикой. Победа может притти лишь в результате упорного совершенствования игры во всех ее элементах. Бесспорно, большое значение имеет регулярное участие в международных встречах — они являются важнейшим условием и стимулом для повышения класса игры. Знаю это по себе. Опыт таких встреч даст возможность способной теннисной молодежи в полной мере расправить свои крылья.

— Мы надеемся,—сказала в заключение беседы Ж. Кёрмёци,— что сможем снова встретиться с советскими теннисистами у нас, в Будапеште, где им будет оказано такое же гостеприимство, какое было оказано нам. Спасибо Москве за радушный, теплый прием!

Первенство мира по штанге

В столице Швеции — Стокгольме 26 августа начнутся состязания на первенство мира по подниманию тяжестей, в которых ожидается участие штангистов двадцати двух стран.

Вчера сборная команда СССР выехала в Стокгольм.

Сергей МИХАЛКОВ

ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ

Оборона — наша честь,
Дело всенародное.
Бомбы атомные есть,
Есть и водородные!

Не угроза городам
С мирным населением,
А острастка господам
С наглым самомнением.

Пусть не хвастают они
Зря перед Советами,
Раз владеют не одни
Разными секретами.

Мы не думаем стращать
Наше окружение,
Мы за то, чтоб сокращать
Всё вооружение.

Мы на мирный разговор
Приглашаем нации,
Но сумеем дать отпор
Всякой провокации.

Есть и выдержка у нас,
Есть и сила грозная.
Славься, наш рабочий класс
И семья колхозная!

Наша мирная страна
В войнах не нуждается,
Но имеет впрок она
Всё, что полагается.

ДЕТАЛЬ, О КОТОРОЙ ЗАБЫЛИ

1. Недавно редакция «Литературной газеты» получила письмо из Сталинграда. Вот что пишет учитель В. Копнов:

«Моя знакомая Мария Семеновна Мигунова рассказала мне о своей заботе. Приобрела она недавно швейную машину Подольского механического завода и радовалась. Сшила себе и двум своим внучатам по платьицу, затем принялась за халат для дочери. И вдруг в машине что-то щелкнуло, и в иголку перестала поступать нить. Вынула Мигунова челнок, а из него выпала сломанная пружинка, — маленькая, неказистая, а машина без нее, что телега без колеса.

Пошла Мария Семеновна покупать пружинку. И вот ходит уже за этой покупкой два месяца. Исходила все магазины Сталинграда, побывала в ремонтных мастерских — нет нигде челночных пружинок.

Не она одна занята утомительными поисками необходимой детали для швейной машины. К прилавку главного универмага то и дело подходят домохозяйки и спрашивают:

— Шпульки есть?

— Резинки для мотальника имеются?

— Нельзя ли у вас купить ремешки для передачи?

Отвечают односложно:

— Нет.

Выслушав сетования Марии Семеновны, я рассказал ей и о своей беде. В моем приемнике «Балтика» перегорел конденсатор. Когда ни приду я в главный универмаг города, мне отвечают:

— Конденсаторы? Что вы!

И даже не могут припомнить, были ли они у них когда-нибудь.

Спрос на запасные части к вещам домашнего обихода (я думаю, не только в Сталинграде) с каждым годом возрастает. А они или совершенно не поступают или поступают в очень недостаточном количестве и ассортименте. Вот поэтому-то Мария Семеновна Мигунова до сей поры не может дошить халат, а я давно уже не слушаю радиопередач. Нельзя ли нам помочь!».

Множество писем-протестов, писем-просьб и писем-жалоб о том, что в продаже нет тех или иных запасных частей для бытовых механизмов и приборов, приходит с редакционной почтой. И это свидетельствует о том, что вопрос, который волнует сталинградского учителя В. Копнова, заслуживает глубокого внимания.

В быт советской семьи все больше и больше входят разнообразные машины и приборы, облегчающие ведение домашнего хозяйства и обслуживающие культурные запросы человека.

Электрические утюги, плитки, чайники, стиральные машины, пылесосы, холодильники, электрокамины, настольные вентиляторы, не говоря уже о традиционных швейных машинах, кофейных мельницах и мясорубках, приходят на вооружение советской семьи. Страна социализма заинтересована в том, чтобы всемерно облегчить труд женщины в семье, чтобы освободить ее время для общественной жизни, для участия в народном хозяйстве, в науках, искусстве.

В культурный обиход нашей семьи входят одновременно радиоприемник, телевизор, патефон, радиола, фотоаппарат, портативная пишущая машинка. Обзаводится советская семья и собственным транспортом: велосипедами, мотоциклом, автомобилем.

Потребность в бытовых вещах, которые в торговле именуются «сложными техническими товарами», все возрастает. Растет и обязанность промышленности полнее удовлетворять эту потребность.

Из года в год увеличивается выпуск изделий, о которых идет речь. В 1952 году было выпущено швейных машин больше, чем в предыдущем, на 20 проц., патефонов — на 23 проц., велосипедов — на 43 проц. и т. д. Этот рост неуклонно продолжается и в нынешнем году. На пятой сессии Верховного Совета СССР об этом говорил в своей речи Г. М. Маленков: «Увеличивается продажа населению... и таких промышленных товаров, как автомобили, мотоциклы, велосипеды, домашние холодильники, часы, телевизоры, радиоприемники и т. д.».

Не на один день и не на год покупают вещь. На ее приобретение порой долго копят деньги. Если куплен холодильник, то пусть он исправно служит многие годы. Если мотоцикл, то пусть он по меньшей мере служит положенный срок — восемь лет. Если автомобиль, то люди хотят, чтобы он служил не только им, но и подрастающим детям. А такую вещь, как швейная машина, домашняя хозяйка как бы «берет в семью».

Советские люди заинтересованы в удлинении срока службы бытовых приборов и машин. Они составляют как бы механический парк нашего быта. От его состояния зависят жизненные удобства человека, возможность более культурно и разумно использовать личное время. А для промышленности, которая пополняет этот парк, важно, чтобы он служил подольше, потому что продлить вдвое срок службы машины — это почти то же самое, что выпустить новую машину. Так долговечность механизмов и приборов в быту становится государственным делом, занимающим свое немаловажное место в общей борьбе за благо человека.

И все же часто еще бывает так, что проходит полгода, год после покупки,

и вдруг отказывает в работе механизма какая-то пустяковая деталь. И цена-то этой детали — копейка, но — стоп машина! Молчит радиоприемник. Недвижим мотоцикл. Бездействует пылесос.

И вот начинаются поиски детали. Далеко не всегда они увенчиваются успехом. Часто, слишком даже часто, этой копеечной детали дорогостоящей вещи на прилавках магазинов не оказывается. А люди ходят и требуют. На языке экономистов это называется спросом. Известно же, что для того, чтобы удовлетворить спрос, надо его прежде всего изучить, а изучив, предложить покупателю то, что он требует. В нашем плановом хозяйстве это может быть сделано просто: торговые организация должны дать свою продуманную и обоснованную заявку на те детали, которых не хватает, а промышленность обязана изготовлять их.

Но как это делается на практике? И делается ли?

Озабочены ли работники торговли тем, что государство затрачивает большие средства на выпуск технических приборов и механизмов для бытовых нужд человека, а вещи эти служат человеку полвека своего, в полсилы, делают полдела им положенного?

Об этом и хочется поговорить.

2. Итак, кто же должен в первую очередь знать, каков спрос на запасные детали? Кто должен знать, как удовлетворяется этот спрос?

Может быть, «Союзпосылторг»?

«Союзпосылторг» — учреждение, обслуживающее запросы населения по всей стране, ведет обширную переписку с десятками тысяч потребителей. Рекламные плакаты этого учреждения можно увидеть на железнодорожных станциях и в почтовых отделениях. Если верить плакатам, стоит послать на базу «Союзпосылторга» заказ, сопроводить его денежным переводом, и вы получите нужную вам вещь по почте в аккуратно запакованной посылке. Адрес центральной базы «Союзпосылторга» хорошо известен многим: Москва, Дубининская, 37.

Невольно испытываешь чувство разочарования, прибыв по этому адресу. Неужели это центральная база всесоюзной торговой организации? Казалось, она должна занимать солидное здание, складские ее помещения должны тянуться на километры. В действительности же за деревянным забором — невзрачное маленькое здание. Узенькая лестница, крохотные разгороженные комнатушки.

Сюда, в эти клетушки, ежедневно прибывают мешки с письмами со всех концов Советского Союза. Ежемесячно свыше 50 тысяч заказов, запросов, жалоб, а иногда и горячая, от всей души написанная благодарность за выполненный заказ.

Груды писем. Они вызывают противоречивые чувства. Нельзя не гордиться теми коренными изменениями, которые произошли в ассортименте товаров массового потребления. Бытовые машины и приборы прочно входят в домашний обиход населения самых отдаленных районов. Это — прямой результат неуклонного роста культурных запросов и материального благосостояния нашего народа. Но когда знакомишься с письмами, возникает и другое чувство — возмущение той беспечностью и равнодушием, с которыми относятся чиновные люди к снабжению советских потребителей деталями бытовых машин и приборов.

Больше всего заказов поступает на запасные части. Вот одно из многих писем:

«...Вы совершили злую шутку. Она крепко бьет не только меня, но и вас, представителей советского учреждения, призванного культурно обслуживать народ. Полгода я терпеливо ждал выполнения своего заказа. В продолжение всего этого времени мой мотоцикл не работал. И вот, наконец, прибыла ваша посылка, но в ней вместо заказанных мною девяти запасных частей оказалось только две. Что же я буду с ними делать?.. Понимаете ли вы, что такое выполнение заказа отражается на моей работе, на оперативности руководства крупным колхозом, в котором я работаю председателем.

В. ШУДЛЯК

Н.-Бузули, Свободненского района, Амурской области».

Легко понять обиду, возмущение председателя далекого амурского колхоза, полгода терпеливо ожидавшего посылку, а получившего не то, что ждал.

Почему же центральная база «Союзпосылторга» обманула надежды председателя колхоза? Начальник базы тов. Типухян объясняет:

— А что делать, если не хватает запасных частей? Люди засыпают нас заказами, особенно на детали для мотоциклов. А где их взять? Мы дали промышленности заявку на 60 тысяч полных комплектов деталей поршней, а выделили нам одну только треть. Вот и тянем по полгода, да и то, как видите, не всегда и полгода на это дело хватает.

Такое же положение и со многими деталями других машин бытового назначения.

И вместе с тем на складах «Союзпосылторга» так же, как и на базах других торгующих организаций, лежит большое количество неходовых запасных частей. А ходовых не хватает! Зачем же пускать в продажу те детали, которые не нужны? Может быть, производство «навязывает» торговле неходовые детали в порядке принудительного ассортимента? Но можно ли «навязать» такой балласт торговой организации, если она заведомо знает, что это принесет ей убыток? Очевидно, нельзя. Значит, нет у этой организации уверенности, что купят и что не купят. Значит, плохо она изучает спрос.

— А ведь мы еще в преимущественном положении перед другими торговыми организациями, — говорит директор «Союзпосылторга» тов. Андрианов. — Покупатель ведь нам шлет письменные заказы.

3. Мы обратились к представителям торговых организаций и сбытовых главков министерств, выпускающих машины бытового назначения. Темой для разговора послужил вопрос читателя В. Копнова: «Почему не может купить деталь для швейной машины домохозяйка М. Мигунова?»

Вопрос этот был неожиданным для многих товарищей, планирующих выпуск и торгующих швейными машинами и запасными частями к ним.

Вот запись их ответов на этот вопрос.

Тов. Панков (Главмашсбыт):

— Подольский механический завод выпускает все детали к швейным машинам, на которые сделал заявки Главунивермаг. Завод завален готовыми деталями. Видимо, в Главунивермаге нет людей, которые понимают, какие детали нужны. Заказывают просто по прейскуранту — от первого номера до последнего.

Тов. Боев (Управление промтоварами Министерства внутренней и внешней торговли СССР):

— А у нас нет никаких сигналов о недостатке запасных частей для швейных машин!

Тов. Долженко (Производственное управление Министерства машиностроения СССР):

— Швейные машины обеспечиваются запасными деталями в достаточном количестве. Жалоб к нам не поступало.

Об осведомленности тов. Долженко следует сказать несколько подробнее. Он счел просто невероятным, что в магазинах нет таких деталей, как пружинка для челнока, как шпулька для наматывания ниток, резинка для мотальника. Он даже улыбнулся:

— Моя жена имеет швейную машину, но никогда на это не жаловалась. Впрочем, сейчас уточним...

Нажав кнопку звонка, он вызвал к себе работника управления, занимающегося этим делом. Тот выслушал его и огорчил своим ответом:

— Шпульки? С ними заминка в производстве. Вытачивать их из прутка — дорого, много отходов. Штамповать — трудно, нет еще специальных автоматов. Пробовали делать из пластмассы — ломаются. К машине мы даем небольшой комплект — три-четыре шпульки, а вот с дополнительным выпуском задержка.

— Ну, а как с резинками?

— Тут тоже заминка. Резинки для Подольского завода делала местная артель. Там, в артели, был большой специалист по этому делу. Но недавно он умер.

— Ну?

— Умер, и дело стало. Договариваются с какой-то артелью в Москве, но пока еще... испытываем затруднения.

«Испытал затруднения» и тов. Долженко после этого разъяснения, сделанного в присутствии посторонних людей.

— С этим делом надо разобраться, — смущенно сказал он. — Тут какая-то безрукость. Ну, а в нашем специализированном магазине вы наводили справки?

Для получения этих справок побывали мы в единственном в Москве специализированном магазине «Союзмашприборсбыта». Шпулек, резинок и пружинок там также не оказалось. Но некоторую ясность в этот вопрос внес А. Панкин — работник магазина. Уже не одно десятилетие он работает по сбыту швейных машин. И у него есть свое твердо установившееся мнение, почему в министерствах считают, что население получает нужные запасные детали для швейных машин, а население не считает этого.

Все объясняется очень просто. Подольский механический завод выпускал до войны машины с качающимися челноками, после войны — с челноками новой конструкции. Производя — да и то в явно недостаточном количестве — запасные части для новой конструкции, он полностью прекратил снабжать население нужными деталями для довоенных швейных машин. Но ведь во многих семьях имеются именно эти швейные машины, и именно они-то чаще нуждаются в обновлении, в ремонте!

Такова печальная история с изучением спроса на запасные части к швейным машинам и с удовлетворением этого спроса. История поучительная. Не так уж трудно, оказывается, выяснить, что нужно покупателю, да вот слишком уж равнодушные люди занимаются этим! Более чем равнодушные! Чего стоит такой факт: Управление промтоварами Министерства внутренней и внешней торговли СССР оформляет свои заявки на запасные части для швейных машин в обезличенной сумме рублей, а не по ассортименту, так сказать «валом», а не исходя из конкретных требований потребителя.

Некоторые факты дополнительно проиллюстрируют незаботливое отношение к изучению спроса населения и к планированию выпуска запасных частей министерствами. Предприятия Министерства электростанций и электропромышленности вырабатывают большое количество нагревательных приборов, но деталей к ним выпускают на рынок явно недостаточно. Промышленность выпускает огромное количество фотоаппаратов, но фотоувеличителей, без которых нельзя заниматься фотографией, никто не выпускает. Патефонов в магазинах — сколько угодно, а заводных пружинок про запас к ним нет. Велосипедов в продаже — сколько угодно, а звонков к ним нигде не найдешь. Холодильников выпускают сейчас много, а запасных частей к ним в продаже нет.

Спора нет — вина в этом работников промышленности. Но кто другой, как не работники торговли, должны потребовать выпуска тех деталей, которых на рынке нет? Эпизодически поправки вносятся, но борьба за удовлетворение растущего спроса должна проводиться не эпизодически, а систематически.

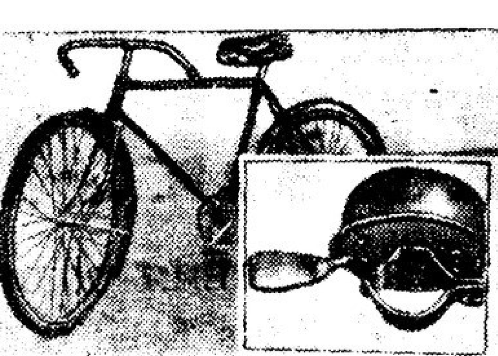
4. Иногда приходится слышать от руководящих торговых работников такие заявления:

— Мы два года не могли торговать запасными частями к спортивным велосипедам. Не было розничных цен! Лишь недавно получили прейскурант от Министерства машиностроения. А на запасные части к «Орленку» и «Ласточке» — есть такие велосипеды для подростков — цен до сих пор нет!

Как любовно назвали: «Орленок», «Ласточка»! И как плохо отнеслись к их оперению!

Бывает, оказывается, так, что запасные части есть, потребителю они нужны до зарезу, но между запасной частью и покупателем встает, видите ли, непреодолимая преграда — цена. Речь идет отнюдь не о чрезмерной ее стоимости, а о вопиющей волоките с утверждением цен на эти детали.

В 1947 году были выпущены репродукторы «Рекорд», а цены на запасные части для них утверждены лишь в 1950 году. В памяти сохранились многочисленные заметки в печати о том, что нельзя достать детали для «Рекорда». А детали, оказывается, три года лежали мертвым грузом на складах Центрального универмага.

Но, может быть, это дела давно минувших дней? Ничего подобного! Вы не купите предохранителя для телевизора не потому, что его нет, а потому, что не утверждена цена на эту копеечную вещицу. В пылесосе есть деталь — угольная щеточка. Стоит она несколько копеек, но без этой щетки пылесос не может работать. Требований на щеточки много. И они есть. Но купить нельзя: нет цены!

5. Как же заменить сломавшуюся деталь бытовой машины, даже простой, такой, как патефон, примус, если эту деталь нельзя найти в продаже?

Артель «Борец» имеет несколько ремонтных мастерских, обслуживающих население Дзержинского района столицы. В правлении артели вам расскажут, что за полгода они получили 50 пружин для патефонов, а для швейных машин — ни одной детали.

Артелям теперь разрешено покупать детали за наличный расчет в государственных магазинах. Вместо того, чтобы заниматься ремонтом, работники мастерских ходят по магазинам. Но и этот метод снабжения малоэффективен. За полгода удалось приобрести деталей для населения Дзержинского района всего на 1 375 рублей.

Это — в Москве. А как обстоит дело в небольших городах? Чтобы получить ответ на этот вопрос, нет необходимости выезжать на места. Представители артелей небольших городов выезжают в Москву «на охоту» за деталями.

В редакцию явился тов. В. Фурин, механик швейнопошивочной артели «Объединение» из города Сокола Вологодской области. С ходу он задал несколько странный вопрос:

— Что дороже — лошадь или подкова?

И тут же поспешил ответить:

— По-моему, подкова.

Реальная ситуация, приведшая тов. Фурина к столь неожиданному выводу, такова: из-за поломки нескольких деталей швейных машин артель «Объединение», насчитывающая около 600 человек, вынуждена была прекратить прием заказов на пошив костюмов, кепи, шляп, белья у жителей города Сокола. Попытки механика купить нужные детали на месте или получить из Москвы с помощью Роспромсовета оставались безрезультатными. И вот тов. Фурин — в Москве. Безрезультатно обращался он во все организации, которые имеют какое-либо отношение к торговле швейными машинами. Рассказав об этом при первом посещении редакции, тов. Фурин через несколько дней вновь зашел к нам. Сияя от радости, он показал счет на 17 рублей 05 копеек, уплаченных за детали:

— Нашел!

Его спросили: целесообразна ли затрата 500 рублей на командировку в Москву, чтобы сделать закупку на 17 рублей 05 копеек? Последовал ответ:

— Я этими деталями три машины оживлю, а каждая из них стоит по 900 рублей. Главное же, начнем принимать заказы на пошив одежды у населения.

6. При встречах с работниками торговых организаций часто приходится слышать термины «потребительский ассортимент», «производственный ассортимент». Оказывается, что в несоответствии этих понятий и заложены истоки многих бедствий покупателей.

«Потребительский ассортимент» — это то, в чем нуждается покупатель.

«Производственный ассортимент» — это то, что удобно производить промышленности.

Казалось бы, в наших условиях не должно быть никакого противоречия между этими понятиями. Социалистическое производство обязано обслуживать непрерывно возрастающие потребности советских людей. Но некоторые наши хозяйственники производят в избытке детали, в которых нет нужды, и, ссылаясь на... недостаток производственных мощностей, отказываются производить наиболее ходкие детали.

Торгующие организации и производственники должны решительно сблизить понятия «производственный ассортимент» и «потребительский ассортимент», свести их к одному. Этого требуют интересы миллионов потребителей.

«Торговые и планирующие организации должны тщательно изучать спрос населения на товары, — сказал в речи на пятой сессии Верховного Совета СССР Г. М. Маленков. — Из самой сущности советской торговли вытекает необходимость всестороннего учета спроса населения и всех его разнообразных потребностей».

Это указание имеет прямое отношение и к торговле запасными частями для бытовых машин и приборов. Только на основе всестороннего учета спроса населения советская торговля сможет обеспечить правильное распределение запасных частей в стране и предъявить ясные и четкие требования промышленности: сколько, когда и каких деталей нужно изготовить.

И тогда торговые организации будут вправе заявить работникам промышленности: «Мы не будем торговать теми бытовыми машинами и приборами, которые вы не обеспечите запасными частями». Тогда наша торговля поможет планирующим органам исправить ошибки тех хозяйственников, которые не заботятся о судьбе выпущенной ими вещи, не думают о ее долголетии, не заботятся об интересах человека, который приобретет эту вещь.

Тогда механический парк, обслуживающий быт и культурные потребности советского человека, будет работать бесперебойно, тогда вернутся к жизни те машины и приборы, которые сейчас бездействуют или работают в полсилы, тогда новое пополнение этого парка будет уверенно вступать в жизнь и служить нашим людям долгие годы.

А. ВЕЛИЧКО,
И. БЕЛОВ

Джанни РОДАРИ,
итальянский поэт

ПОЕЗДА

Новые стихи в переводах С. МАРШАКА

6.000 ПОЕЗДОВ

Шесть тысяч длинных поездов
Каждый день любого года
Мчатся, полные народа,
В сотни разных городов.

Один уходит за другим
В Милан, Турин, Сиену, Рим.

Мчатся в Неаполь, Верону, Венецию,
В Ге́ную, Лукку, Флоренцию, Специю.

Быстро везет паровоз из депо
Нас через ре́ку по имени По.

В Реджо Калабрия поезда
С берега сами идут на суда.

Если бы выстроить их вереницей —
Все эти тысячи поездов, —
Был бы передний в горах, у границы,
Задний — у южных морских берегов.

Поезд по рельсам ведет машинист.
Смотрит, чтоб путь был свободен
и чист.

Он управляет движеньем колес,
Может в пути задержать паровоз.

Очень советую вам я, синьоры,
Не затевать с машинистами ссоры!

ТУННЕЛЬ

Туннель — это ночь, но не вправду,
а в шутку.
Ночь продолжается только минутку.
Поезд так быстро выходит на свет,
Что испугаться — времени нет.

КРАСНЫЙ СВЕТ

Красный свет —
Проезда нет.

Очень волнуется поезд курьерский:
— Эй, уберите сигнал этот дерзкий!

Сделать прошу для меня исключение.
Я — поезд особого назначения.

Красный свет —
Ни слова в ответ.
Смотрит во тьму немигающий свет.

Поезд курьерский свистит:
— Издевательство!
Я за границу везу их сиятельство!

Красный сигнал молчаливо горит.
Он с поездами не говорит.

Поезд гудит: — Это просто
нахальство!
Я извещу телеграммой начальство!

Едет во мне господин адмирал!.. —
Светит попрежнему красный сигнал.

Слушайте, граждане!
Если случится —
Поезд войны по дорогам помчится,
Зажигайте красный свет.
Стоп машина!
Хода нет!

ТРЕТИЙ, ВТОРОЙ, ПЕРВЫЙ КЛАСС

В третьем теснятся на жестком диване
Мастеровые, солдаты, крестьяне.

Вот крестьянка едет с рынка.
У нее в руках корзинка.

В корзинке — цыплята белого цвета.
Едут, как видно, они без билета.

В классе втором — пассажиры богаче
Едут они по делам и на дачи.

Сидя на мягких диванах, синьоры
Здесь деловые ведут разговоры.

Очень хлопочет один пассажир:
Он по пути рекламирует сыр.

А в первом классе — тишина.
В удобном кресле у окна,
Дымя сигарою гаванской,
Сидит банкир американский.

Он говорит: — Какой цена
На ваша чудная страна?

Глядит кондуктор, щуря глаз,
На доллары бумажные
И говорит: — Страна у нас,
Простите, непродажная!

СПАЛЬНЫЙ ВАГОН

Если бы стал я владельцем дороги
И посетил этот поезд убогий,
Поезд, где в хмурые ночи осенние,
Кроме дыхания, нет отопления,
Поезд, в котором десятки ребят
На чемоданах, свернувшись, лежат,
Поезд, где мать укрывает ребенка
Старою шалью, дырявой и тонкой, —

Я бы на каждый ночной перегон
Детям давал бы спальный вагон.
Каждому — койку с простынкою
чистой,
По одеялу из шерсти пушистой.

И приказал бы, чтоб детям в постели
«Баю́шки-баю́» по радио пели.

ТОВАРНЫЙ ПОЕЗД

Видите поезд, углем нагружённый?
Черные-черные мчатся вагоны.
Только в последнем смотрит из щелки
Белая морда скучающей телки.

ЗАЛ ОЖИДАНЬЯ

Это — большое вокзальное зданье.
В зданье имеется зал ожиданья.

Если приюта нигде не найдешь,
Ты притворись, будто поезда ждешь.

Ночью ты голос услышишь спросонья:
— Скорый в Неаполь! Курьерский —
в Болонью!

Сидя на лавке меж двух узелков,
Спи под напев паровозных гудков.

Думает, зал обходя, контролер:
«Что же не едет этот синьор?

Спит на скамейке он крепко и сладко.
Верно, в пути у него пересадка».

Сплю я, синьор, не будите меня!
Только не поезда жду я, а дня.

Носят меня не колеса, а ноги.
Днем я хожу да хожу по дороге.

Жду я работы, ищу пропитанья,
Но возвращаюсь в зал ожиданья...

В зале сижу я ночь напролет.
Видно, не скоро мой поезд придет.

Гул паровоза, протяжный и зычный,
Напоминает гудок мне фабричный.

Ах, контролер, не мешайте вы мне
Видеть работу хотя бы во сне!

ПОЕЗД ЭМИГРАНТОВ

Не тяжел он, чемодан-то,
У бедняги-эмигранта.

Мешочек с родной итальянской
землицей,
Чтобы не слишком скучать
за границей,
Смена одежи, хлеб и лимон —
Вот чем его чемодан нагружен.

До́ма — в деревне — оста́лось немало,
Сердце никак в чемодан не влезало.

Сердце с землей не хотело расстаться.
Вот и пришлось ему дома остаться.

Верной собакой остаться средь поля,
Что не могло накормить его вволю.

Вон это поле — полоска земли...
Да и полоска скрылась вдали!

ДЕТСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Есть такая страна на свете,
Где в своих поездах разъезжают дети.

В поездах настоящих — с дымом,
паром,
С машинистом, кондуктором и
кочегаром.

По настоящим рельсам и шпалам
Поезд идет к настоящим вокзалам.

Начальник станции — с вершок,
Чуть-чуть побольше, чем свисток.

Помощница на полвершка
Короче своего флажка.

Кондуктор главный молод тоже,
А контролер еще моложе.

Места для едущих ребят —
Пред окнами вагона.
В окошки путники глядят
Во время перегона.

Берет при входе пассажир
Билет перед посадкою.
Над кассой вывесил кассир
Такую надпись краткую:

«Родителям, желающим
В ребячий сесть вагон,
С лицом сопровождающим
Являться на перрон!»

Издание сочинений Вс. Вишневского

Заканчивается подготовка к печати собрания сочинений Вс. Вишневского, выпускаемого Гослитиздатом в пяти томах. Оно включит основные пьесы, сценарии, прозаические произведения, публицистику и литературно-критические статьи, опубликованные при жизни писателя, а также ряд произведений, еще не известных читателю. Издание строится по жанровому признаку, но в каждом из томов сочинения располагаются в хронологическом порядке.

Лучшие пьесы Вс. Вишневского вошли в золотой фонд советской драматургии. Его пьесы «Первая конная», «Последний решительный», «Оптимистическая трагедия», «Раскинулось море широко», «У стен Ленинграда» и «Незабываемый 1919-й» составят первый том собрания сочинений. Он откроется героической поэмой — ораторией «Красный флот в песнях», написанной в 1929 году; она до сих пор не печаталась и ныне публикуется по авторизованной рукописи.

Во второй том войдет художественная проза — эпопея «Война», незаконченная повесть «Песнь человеческая», цикл рассказов «Матросы». Особый раздел в томе составят киносценарии «Мы из Кронштадта» и «Мы, русский народ».

Вс. Вишневский в годы Великой Отечественной войны, которую он провел на фронтах, вел обширные дневники, представляющие большой литературный и общественный интерес. Значительная часть дневников, публицистики, литературно-критических статей и избранные письма Вс. Вишневского на литературно-критические темы также войдут в его подготовляемое к выпуску собрание сочинений.

Памяти молодого литератора

Безвременно оборвалась жизнь молодого военного писателя, члена редколлегии и начальника отдела художественной литературы журнала «Советский воин» подполковника Евгения Фотиевича **Дырина**.

Читатели знают Е. Ф. Дырина как автора ряда произведений о советской авиации и переводчика нескольких книг украинских писателей. Его перу принадлежат: книга «На боевом курсе», рассказы о советских летчиках. В последнее время он работал над романом «Дело, которому служишь».

Мы знали Е. Ф. Дырина как чуткого, отзывчивого товарища и инициативного работника.

Светлый образ Е. Ф. Дырина надолго сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

Сочинительство

Журнал «Знамя» опубликовал повесть В. Ардаматского «Песня дружбы». Автор поставил перед собой престранную задачу: осветить международное движение молодежи за мир в манере легковесного авантюрного романа. Самая попытка облечь серьезное содержание в подобную форму не предвещает ничего хорошего. Так и случилось: дух авантюрного романа опошлил прекрасную тему, исказил и принизил ее величие.

Автор, видимо, надеялся, что читатель, увлеченный интригой, будет перелистывать страницу за страницей, не замечая того, что в повести — только видимость большой идеи, а вся соль заключается в пустой развлекательности. Делается это просто. Взят исторический факт: советские парламентеры направляются в окруженный нашими войсками Будапешт, чтобы предъявить фашистам ультиматум о сдаче и этим спасти город от разрушения; фашисты, как мы все помним, убили парламентеров. Идейное содержание этой трагической страницы истории в повести выхолощено. Автор не посчитал обязательным глубоко раскрыть проявление гуманизма Советской Армии, изобличить вероломство фашистского командования. Трагический факт использован только в качестве «острой» завязки фабулы. Затем сразу вводятся в действие резиденты, шпики, агенты гитлеровской и американской разведок, подпольные террористы, продажные шкуры всех мастей.

В наши дни, когда силы мировой реакции вновь осуществили ряд кровавых провокаций, острое художественное разоблачение грязных действий и всей подрывной системы империализма могло бы сослужить верную службу демократическому лагерю человечества. Но разоблачение требует гневного чувства и прозорливой мысли, горьковской, маяковской хватки. В литературе нужен выразительный, обобщенный образ врага, а не маска его, не схема, не тень. Только на этих путях писатель добьется верной и глубокой характеристики врагов мира и свободы народов.

В. Ардаматского интересует лишь внешняя, наивозможно эффектная сторона интриги. Делает он это при помощи таких изобразительных средств: «На тонких губах парашютиста мелькнула тень улыбки». «Его удлиненное лицо наполовину скрывала широкополая шляпа». «Он поднял воротник плаща, надвинул на лоб шляпу». До чего же знакомые злодеи, улыбки, лица и весь реквизит! Не на почве ли натпинкертоновской беллетристики произросли эти псевдолитературные цветы?

Подкрепим наше впечатление примером. Пачу поручено выкрасть списки фашистской агентуры в особняке, занятом штабом фестиваля молодежи. Вот эта сцена:

«Через анфиладу темных комнат Пач ощупью прошел в полукруглый зал, там он зажег фонарик и быстро отыскал на кромке деревянной панели черный отполированный срез сучка. Он нажал на него дрожащим пальцем — в стене что-то хрустнуло, и в панели с глухим стуком откинулась маленькая дверца — не больше спичечной коробки. Пач нащупал замочную скважину и вынул из кармана длинный, тонкий ключ. Вставил его, дважды повернул в правую сторону и потянул к себе.

Массивная дверца сейфа раскрылась со звуком, похожим на вздох человека.

Пач просунул руку в сейф и сразу нащупал папку.

— Ни с места! Не оборачиваться! Руки вверх!

Сердце у Пача остановилось. Он, как подкошенный, рухнул на пол. Из темноты вышли двое. Один из них наклонился над Пачем:

— Ничего. Обыкновенный обморок. Мерзавец храбрецом не был».

Оставим, однако, все эти, в самом дурном вкусе описанные загадочные происшествия. Ведь главная тема повести — содружество молодежи всего мира и ее борьба за мир. Автор присутствовал на Всемирном фестивале молодежи в Будапеште в качестве советского журналиста. Его не могла не взволновать встреча с юношами и девушками, иные из которых явились на праздник, пройдя через все рогатки и заставы капиталистических стран. Память о неисскаемой жизнерадостности этой молодежи, о ее солидарности и решимости итти до конца в борьбе за мирное благоденствие народов подсказала автору, что писать о ней в форме дешевого детективного романа было бы не меньшей мере бестактно. Поэтому автор пошел по линии механического соединения двух чуждых друг другу жанров: описанные приключенческие явления и персонажи даны, как уже сказано, в форме плохого детектива, а положительное — в виде репортерских описаний.

Известно, что репортаж, особенно культурный репортаж, полезен как средство информации. Но беда в том, что введение репортажа в повесть, если этот репортаж не художественный, уничтожает повесть, как жанр. Как ни прихорашивает автор свои репортерские записи внешними признаками беллетристики, они беллетристикой не стали. На каждой странице можно прочитать о том, что «в темнеющем небе уже проглядывали первые, робкие звезды», что «Будапешт открылся необозримой россыпью огней», что «яркое солнце медленно поднималось в нежноголубом небе». За пределы этого очарованного круга эстетическая мысль автора не выходит. В качестве информации гораздо легче и интереснее читать страницы, где признаков беллетристики меньше: о футбольном матче Франция — Северная Корея, о русском мастере Бурашове, который показывает венгерским токарям метод своей работы.

Но репортаж В. Ардаматского вообще однообразен и негибок. Образцом могут служить такие строки: «...в этом зале каждая цифра вызывала овацию. Вот оратор сообщает, что в Советском Союзе более миллиона студентов. Овация. Еще одна цифра: количество в Советской стране спортивных стадионов. И снова овация. Каждая цифра — взрыв восторга». И вслед за этим: «Взрыв аплодисментов качнул знамена».

Разумеется, подобные упражнения никак нельзя назвать художественным воспроизведением жизни! А между тем многие линии повести могли бы ожить. Сюда относится информация о партизане Дуонг Ван Туане, который проделал долгий путь из Вьетнама — через Китай и СССР — в Будапешт. Или информация о музыканте Карле Форцони. Старик жил с ватой в ушах, глухой ко всему, что не музыка, но, соприкоснувшись на фестивале с юными музыкантами, сам почувствовал себя частью борющегося человечества. Такие информации у автора есть, но фактами искусства они не стали. Об этом нужно сказать резко. Никуда не уйдешь от закона: форма в литературе активна. Без соответствующей формы содержание лишается своей действенной силы. И чем значимей содержание, тем более совершенной должна быть форма. Иначе высокая и дорогая читателям тема оказывается скомпрометированной.

Опубликование этого произведения в журнале, традиции которого уважает читатель и на страницах которого появлялись и продолжают появляться произведения, умножающие славу советской литературы, тем досаднее, что повесть «Песня дружбы» вышла в свет накануне четвертого Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте.

А. ДРОЗДОВ

В. Ардаматский. «Песня дружбы». Повесть. «Знамя». 1953 г. №№ 5, 6.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ОПЕРА «ВОЙНА И МИР» В КОНЦЕРТНОМ ИСПОЛНЕНИИ

Недавно Ансамбль советской оперы Всероссийского театрального общества показал в концертном исполнении оперу Сергея Прокофьева «Война и мир» по мотивам романа Льва Толстого (либретто С. Прокофьева и М. Мендельсон-Прокофьевой).

Первоначальная редакция создавалась еще в 1941—1942 годах, как своеобразный отклик композитора на события Великой Отечественной войны. Вскоре после окончания войны оперу поставил Ленинградский Малый оперный театр.

Однако первая редакция оперы была чрезмерно громоздкой (13 картин, свыше 60 действующих лиц, не считая хора); спектакль приходилось разбивать на два вечера. Кроме того, при всей музыкальной прелести отдельных лирических и характерно-бытовых сцен опера грешила обилием речитативов, неудобных для пения прозаизмов, недостатком певучих, вокальных эпизодов.

Глубоко восприняв критику партийной печати, указания Центрального Комитета партии, содержавшиеся в известном постановлении об опере «Великая дружба», С. Прокофьев переработал свое произведение. Однако внезапная смерть композитора весной этого года помешала ему довести новую редакцию оперы до сценического воплощения. Нынешнее концертное исполнение «Войны и мира» явилось данью уважения московской музыкальной общественности к памяти выдающегося музыканта.

Из огромного материала толстовской эпопеи авторы оперы отобрали лишь несколько эпизодов. В начальных картинах изображается, главным образом, перипетии личной драмы Наташи. Во второй половине оперы на первый план выступают события 1812 года, тема народной борьбы — картины фронта под Бородином, военный совет в Филях. Спектакль завершается большой массовой сценой на старой Смоленской дороге — патриотическим монологом Кутузова и ликованием народа по случаю разгрома Наполеона.

Пожалуй, наиболее удался композитору музыкальный портрет Наташи (недаром оперу предполагалось назвать «Наташа Ростова»). Лирика всегда была сильной стороной дарования композитора; это помогло ему нарисовать привлекательный образ героини Толстого. Величавы и мудры народные хоровые эпизоды оперы. Образ Кутузова: в национально-русском эпическом плане выдержаны его широкие вокальные монологи; особенно выразительна большая ария Кутузова — центральная в сцене в Филях. Эта ария, заново написанная для второй редакции оперы, отличается большой широтой и напевностью, которых подчас недоставало оперной музыке Прокофьева.

Запоминаются яркие музыкальные характеристики старого князя Болконского, московской барыни Ахросимовой, гусаров Долохова и Курагина, ямщика Балаги, цыганки Матрёши и других. Для каждого из них композитор находит меткие музыкальные интонации, вылившиеся из живой русской речи.

Тонкой грустью овеян чудесный вальс во второй картине (бал у екатерининского вельможи); эта лирическая мелодия становится в дальнейшем лейтмотивом любви Наташи и Андрея Болконского. В традициях оперной классики выдержаны и другие танцевально-симфонические эпизоды.

В опере много хоровых страниц, рисующих то пышную церемонность дворянского бала, то силу и лихость русских воинов, героев Бородина. Особенно выразительны торжественные хоры в финале оперы, близкие эпически величавым хорам прокофьевской кантаты «Александр Невский». В них композитор стремился передать патриотический подъем русского народа.

С большой психологической глубиной написана музыка предпоследней картины — сцены предсмертных страданий Андрея.

Важное достоинство оперы — стремительность, динамичность действия, особенно ярко проявившиеся в сценах у старого Болконского, у Долохова, Ахросимовой и др.

Тем не менее многое в опере и ныне вызывает возражения. Можно серьезно спорить по поводу общей драматургической концепции: по существу, в центре оказалась история увлечения Наташи пустым и наглым Анатолем Курагиным, хотя у Толстого этот инцидент является эпизодическим. Пассивной фигурой оказался Пьер Безухов. Мало подготовлен в драматургическом отношении финал оперы.

И в нынешней редакции оперы композитор не преодолел ряда недостатков, в частности, утрированный декламационный стиль нередко преобладает над ариозной напевностью.

При всем том опера Сергея Прокофьева представляет большой интерес, привлекает талантливостью, искренним лиризмом своих лучших страниц. Было бы желательно услышать это произведение в сценическом воплощении. Нет сомнения, что на оперной сцене многие его достоинства выиграют, а спорные и противоречивые черты послужат материалом для серьезной дискуссии.

Ансамбль ВТО, являющийся своеобразной лабораторией советского оперного творчества, продемонстрировал в новой работе возросшее мастерство. Естественно, мягко исполнила роль Наташи Ростовой молодая певица З. Рогозикова. Трудную партию Кутузова выразительно, в благородной вокальной манере исполнил артист Б. Добрин. Высокой оценки заслуживает вдумчивая работа музыкального руководителя постановки дирижера О. Брон и пианиста Г. Зингера, блестяще исполнившего трудную фортепианную партию.

И. НЕСТЬЕВ

КРУШЕНИЕ НАДЕЖД

Их было пятеро: Роже, Жан, Марсель, Филипп и Андрэ, пятеро молодых французских солдат-добровольцев. Война сделала их друзьями. В первый мирный день они поклялись не оставлять друг друга в беде, подняли тост за дружбу «на жизнь и на смерть!». Будущее представлялось им в лучшем виде. Роже готовился возвратиться на сцену. Марсель, на ринг, Жан — в купе почтового вагона...

Жизнь, однако, по-своему распорядилась судьбами друзей — их труд, их способности оказались ненужными. Это не было неведением. Трагическая судьба Роже и его друзей закономерна в условиях капиталистической действительности. Так воспринимается замысел авторов нового французского фильма «Их было пятеро» — правдивой киноповести о крушении человеческих надежд.

Постановщик и исполнители постарались передать трагическую историю друзей как можно полнее и достовернее. История эта особенно страшна тем, что она не является исключением для тысяч французских солдат, вместе с героями фильма вернувшихся к мирной жизни. Погибает в Индо-Китае Андрэ (Франсуа Мартен). Роже (Мишель Журдан) не удается стать актером: отчаявшись получить работу, он в скором времени попадает на скамью подсудимых. Марсель (Жан Гавен), замешанный вместе с ним в крупной спекуляции, погибает от руки полицейского. Хорошие, честные люди, движимые в дни войны патриотическими чувствами, вернувшись на родину, не могут найти применения своим силам: трагедия Роже и Марселя заключается в том, что вопреки своим стремлениям они оказались в одном лагере со спекулянтами, темными дельцами вроде Фреда и Сержа.

Острота и драматизм поднятых в фильме вопросов нуждались в столь же острой драматической форме изложения, в предельной выразительности художественных приемов. Пожалуй, наиболее распространенным среди них является прием контрастов. Речь идет не столько об искусстве монтажа, об умелом чередовании эпизодов, контрастирующих друг с другом своим содержанием, сколько о способности режиссера придавать каждому из них особую атмосферу, своеобразный колорит.

Стоит припомнить кадры, рисующие возвращение Роже в Париж. В поисках сестры идет он по залитым солнцем улицам города, идет, уверенный в себе, в своем будущем. В решении этой сцены все — и окружающий пейзаж, и яркий солнечный свет, и музыка — подчинено главному: душевному состоянию героя.

Совсем иначе воспринимаются кадры встреч Роже с Валери (Арлетт Мерри). Бывший солдат подавлен циничной откровенностью сестры, глубиной ее падения. Чем дольше он слушает горькие признания Валери, тем больше теряет уверенность в себе, тем отчетливее и яснее осознает драматизм своего положения. Сцена эта, разрушившая многие иллюзии Роже, резко контрастирует с предыдущими кадрами. Взволнованный ритм диалога, стремительное смещение кадров окрашивают встречу Роже с Валери в драматические тона.

Исчерпывающая ясность, завершенность кадра — примечательная черта режиссерского почерка Жака Пиното. Но не только она является выражением мастерства постановщика. В фильме нетрудно обнаружить и другую, еще более важную тенденцию. Она заключается в той целеустремленности, с которой режиссер и сценаристы — Мишель Журдан и Пьер Ларош — следуют по главному руслу замысла, в их умении подчинять частности основным мотивам кинопроизведения. Эта тенденция, присущая лучшим работам мастеров французского и итальянского кино, свидетельствует о прочности реалистических принципов в их искусстве.

К сожалению, объектив киноаппарата минует явления и события общественной жизни Франции, которые помогли бы ответить на вопрос: кто же виноват в гибели Марселя, Андрэ и Роже, в тяжкой участи простых французов? Ответа на этот вопрос фильм не дает, в нем есть протест, но нет точного адреса виновников голода, нищеты, трагедии простых людей. Правда, в некоторых эпизодах картины сценаристы и постановщик сказали кое-что по этому поводу.

В небольшое кабаре «Радость жизни» входит месье Ламбре — предатель французского народа, в годы войны сотрудничавший с гитлеровцами. Ныне он оправдан и на свободе. Его сын Андрэ — один из пяти друзей — погибает в Индо-Китае потому, что не может жить рядом с предателем отцом. Месье Ламбре лицемерно разыгрывает родительское отчаяние и скорбь: «Его друзья меня бы поняли!..». Неожиданно он узнает, что двое приятелей сына находятся здесь же, в кабаре. Один из них, Роже, приближается к столику. Несколько мгновений он стоит молча, всматриваясь в лицо предателя, затем медленно поднимает бокал, плюет в него и выплескивает вино в лицо Ламбре: «За вашего сына, месье!..».

Вот еще одна сцена. Сын богатого маркиза — Филипп (Жан-Клод Паскаль) сразу же по возвращении с фронта отошел от своих бывших друзей. Они платят ему тем же. Роже с негодованием отклоняет предложение Филиппа помочь ему устроиться на работу в качестве гида для богатых туристов.

— Так тебе кажется, что приятно тянуть на веревке... таких бездельников, как ты? — спрашивает он, обращаясь к Филиппу, и медленно приближается к нему. — А чего же ты этим не занимаешься?..— В голосе Роже слышатся гнев и угроза, еще немного, и он готов броситься на прежнего товарища по окопам... — И я могу объяснить тебе отчего... потому что ты с другого конца веревки. Ты — хозяин жизни...

Прозвучавшая в этой сцене тема обличения не получает дальнейшего развития. Однако зритель не сомневается, что симпатии авторов фильма—на стороне простых людей Франции. Они выражают их честно и прямо, впрочем, так же, как и свои антипатии.

Фильм «Их было пятеро» трагичен. И в то же время нельзя не почувствовать горячей убежденности его создателей в том, что тысячи французов достойны лучшей участи, нежели та, которая выпала на долю Роже и его товарищей.

В. БОРТКО

ПАТОРЖИНСКИЙ — ИВАН КАРАСЬ

Чудесный актер! Время как будто не властно над ним, над его искусством: таким же молодым, радостным, освещенным солнцем, каким впервые москвичи увидели это искусство на первой украинской декаде свыше 15 лет назад, предстает оно ныне в новом фильме «Запорожец за Дунаем». Только мастерство Паторжинского стало еще глубже, разностороннее, свободнее и, хочется сказать, виртуознее.

Есть какое-то непередаваемое обаяние в искусстве Паторжинского. Это обаяние — и личное, «паторжинское», и не только личное, — обаяние украинской народной музыки, которая составляет стихию мастерства Паторжинского. Про его искусство с одинаковым основанием можно сказать: вот профессиональная музыкальная и театральная культура, выросшая целиком на народной почве, или — вот народное творчество, обогащенное, поднятое на громадную высоту профессионального мастерства. В этом синтезе — секрет неувядаемой молодости актера и, в частности, созданного им и ставшего подлинно классическим образа Ивана Карася—запорожца, попавшего в злую неволю за Дунай, к турецкому султану, но ни на миг и здесь не забывающего свою отчизну.

Паторжинский удивительно естественно и просто раскрывает все богатство образа своего любимого героя, подчеркивая в нем гордую непримиримость старого воина-сечевика, веру в народ, неиссякаемую любовь к родине. И если «Запорожец за Дунаем» включал в себя многие свойства характеров гоголевского Чуба и Каленика и до туретчины, надо думать, частенько на Сорочинской ярмарке в шинках попивал горилку, то артист наделил его и другими чертами. Когда в конце фильма к левому берегу Дуная, к родной русской стороне, отправляются струги возвращающихся домой запорожцев, стоящий на передней лодке Иван Карась — Паторжинский своей живописной красотой, мужественностью и воинской отвагой как бы напоминает, что он «одного народа», одного племени с гоголевским Тарасом Бульбой!

За последние годы создано несколько оперных киноинсценировок. Они показали, что новый киножанр открывает огромные возможности для широчайшей пропаганды оперного искусства. Но оказывается, что и кино, в свою очередь, ставит некоторые серьезные творческие задачи перед оперой, киноэкран предъявляет свои требования к оперному актеру. Дело не только в новых масштабах, новой обстановке для развертывания, скажем, массовых сцен (достаточно вспомнить сцену «Под Кромами» в фильме «Мусоргский»!). Не менее важно то, что кинообъектив приближает оперного певца к зрителю: крупный план дает возможность следить за мимикой актера, наблюдать за внешним выражением малейших душевных переживаний героя. Масштабы большой оперной сцены обычно скрадывают не только детали грима, они оставляют почти вне досягаемости зрителя лицо актера. Кино ликвидирует эту дистанцию. И в нескольких оперных фильмах сразу открылось, что многие оперные артисты не владеют искусством мимики, лицо их остается неподвижным и маловыразительным.

Не то у Паторжинского. В фильме «Запорожец за Дунаем» он демонстрирует редкое на оперной сцене владение искусством мимической игры, филигранную сценическую отделку музыкального образа, богатство красок, разнообразие тончайших психологических переходов. Вся внутренняя жизнь Ивана Карася—Паторжинского — у него на лице. И это не только привлекает само по себе, но и усиливает выразительность музыкального исполнения. Полная слитность музыкального и сценического образа в исполнении Паторжинского таковы, что делают его запорожца Карася достижением одновременно и оперного и киноискусства.

М. СОКОЛЬСКИЙ

ФЕЛЬЕТОН

Берегите Наташу!

Александр ЛАЦИС

Ученик 7-го класса 3-й мужской средней школы города Тбилиси Назим Гаджиев вернулся домой крайне встревоженным. Мать сразу заметила: с мальчиком что-то неладно.

— Почему ты такой бледный, Назим? Что случилось? Может быть, ты двойку получил?

— Что ты, мама! Какая двойка! Дело гораздо серьезней.

Действовать надо было безотлагательно. Мать и сын пошли на улицу Кирова, 15, где жила Наташа, девочка пяти лет. Было совсем темно. В дом пустили не сразу.

— Берегите Наташу! — сказал Назим.— Ее завтра хотят украсть.

— Спасибо, мальчик, — ответили ему. — Только мы это уже знаем. Нас предупредили вот этой телеграммой: **«Берегите Наташу Коля Тбилиси с приветом Нина»**. Нас предупреждают каждый раз. Вот еще была телеграмма: **«Николая неделю нет Москве берегите Наташу Нина»**. Не беспокойся, Наташу мы уже спрятали. Но откуда ты узнал, что нашу девочку хотят украсть?

План похищения Назиму открыл его товарищ Гиви. Какой-то дядя предложил Гиви: «Видишь тот дом? Ты подкатишь к дому мячик и будешь ждать, когда за мячиком выйдет девочка, — откатывай его вот сюда, так, чтобы девочка шла за мячиком. Я буду здесь стоять, возьму девочку и тогда подарю тебе велосипед». Гиви рассказал все это Назиму. Может быть, Гиви уже немного освободился от одурманивающего действия слова «велосипед». Может быть, он хотел от товарища получить правильный совет...

Впервые о Наташе я узнал из письма, которое пришло в Москву, в редакцию газеты. В нем говорилось, что Наташа голодает, беспризорничает, а мать ее ведет плохой образ жизни. И еще было в письме много разных злых и обидных слов. Письмо написал Николай Тимофеевич Френгулов, проживающий в Москве, Пушечная, 17, кв. 20, — тот самый дядя, который обещал Гиви велосипед.

...Тбилисский городской отдел народного образования. Инспектор по охране детства Самсония на этой работе уже 18 лет. Сразу видно — любит свою работу, любит детей. И когда спрашиваю о Наташе, совсем молодо улыбается инспектор и говорит: — Ух! Хорошая девочка, воспитанная, приятная. Я была у них дома три раза. Ребенок ни в чем не нуждается. Нет, мать не ведет плохого образа жизни. Я согласилась с заключением инспектора районо. Нет оснований отбирать ребенка у матери.

Действительно, Наташа живет хорошо. Просторная квартира. Заботы бабушки. Девочка как девочка. Прочла стихи «Что такое хорошо и что такое плохо» по-русски и по-грузински. Потом вдруг сообщила: «Я лошадка». И поскакала по комнате. Игрушки. Подарки из Москвы. Не от Николая — отец никогда не присылал ни денег, ни игрушек. Это от его сестер. Сестры отца и посылают загадочные телеграммы: «Берегите Наташу». Оказывается, даже родные Николая поддерживают сторону его бывшей жены.

Френгулов требовал ребенка по суду. Инспектор Краснопресненского РОНО Москвы Жукова прислала акт обследования. Не следует оставлять ребенка у отца— говорилось в акте. Нарсуд 2-го участка Кировского района г. Тбилиси отклонил иск.

...Суд, органы народного образования, милиция, родственники Френгулова, соседи, мальчик из школы — все защищают Наташу. Хорошо, что они оберегают ее покой. Плохо, что защищать покой девочки приходится от ее собственного отца. Плохо и то, что многие, в том числе и некоторые работники суда и прокуратуры, стремятся защищать Наташу не прямо, а косвенно, уклоняются от прямых разговоров и неприятных объяснений, от решительных выводов и поступков.

Конечно, виновата и мать Наташи. Она не подумала своевременно: достоин ли такой человек, как Френгулов, быть отцом ее ребенка? Впрочем, легко ли разбираться в людях школьнице? Аллочка Нуриджанова, ученица 10-го класса женской средней школы, начала пропускать уроки, уходила из дома в школьной форме, с учебниками, а на самом деле проводила время с Николаем. Слушала его россказни про златые горы («Переедем в Москву, там окончишь школу, поступишь в институт»). Втайне от матери расписалась.

Николай и Аллочка уехали в Москву. Муж пьянствовал, приходил домой поздно, бил жену. А она терпела, голодала и ожидала ребенка. Она никому не жаловалась: моя ошибка — мне и платиться. Гордость— хорошее качество. Но слишком много гордости — это, пожалуй, похуже легкомыслия. Ребенок не должен страдать из-за такой гордости.

В конце концов мать Аллочки увезла с собой в 1949 году и Аллочку и Наташу. Ашхен Григорьевна настояла, и дочь пошла в вечернюю школу, закончила среднее образование, поступила в институт. Судиться с бывшим мужем? Требовать развода? Алиментов? Лишения прав отцовства? Нет, не хотим мы от него ничего, лишь бы оставил нас, наконец, в покое.

Когда из Тбилиси все-таки возбудили дело об алиментах, Френгулов проявил изворотливость, явно переходящую в мошенничество. «Какие могут быть алименты?! — воскликнул Френгулов у краснопресненского прокурора. — Ребенок у меня!»

Не знаем, какого ребенка Френгулов предъявил прокурору, только не по должности доверчивый юрист 1 класса тов. Алехин написал А. А. Нуриджановой 20/XI 1950 года следующее: «Ваше заявление о взыскании алиментов с гр. Френгулова Н. Т. прокуратурой проверено, где установлено, что ребенок Ваш находится на воспитании у мужа Френгулова, поэтому Вам следует обратиться с исковым заявлением в суд по месту жительства о передаче ребенка Вам на воспитание, после чего предъявите иск о взыскании с него алиментов на воспитание ребенка».

Немедленно была прислана справка из 68-го детсада гор. Тбилиси, подтверждающая, что Наташа действительно находится в Тбилиси. Френгулова это не смутило. —Справки можно получить какие угодно!— заявил он, явно основываясь на личном опыте. — Я вам представлю не справку, а Наташу! Френгулов сел в самолет, 15 декабря явился в детский сад, наспех—в чем была, — взял девочку, и трехлетний ребенок прибыл в Москву в легкой, не по московской зиме одежде.

Мать ребенка, Нуриджанова, прислала тов. Алехину заявление о том, чтобы ей вернули похищенного ребенка. Алехин вызвал Френгулова, опять выслушал очередную порцию вранья и опять скрепил это вранье своей подписью.

Тогда Нуриджанова приняла свои собственные меры, приехала в Москву и увезла Наташу обратно. Френгулов даже не вышел из соседней комнаты, будучи занят оживленной беседой с очередной «новой мамой Наташи». Через две недели Нуриджанова получила третье письмо от прокурора Алехина, уже младшего советника юстиции: «По имеющимся в прокуратуре данным установлено, что Ваш муж гр-н Френгулов дочь Наталию вернул Вам добровольно, поэтому все Ваши документы, представленные Вами в прокуратуру Краснопресненского р-на по вопросу об изъятии ребенка, возвращаю Вам обратно. Приложение: по тексту на 5 листах».

Так полуграмотный, простоватый на вид Френгулов трижды обвел районного прокурора.

О жизни и деятельности Николая Френгулова можно писать много. Впрочем, в его делах и днях ничего интересного, увлекательного нет. Много грязи, однообразных и скучных гадостей. Интересного, повторяем, тут мало, но есть кое-что поучительное. Напрасно, например, до сих пор не привлекла внимания прокуратуры тема: «Френгулов и детские сады».

«Отец-одиночка» обратился в детсад № 251 Краснопресненского района. — У нас карантин. Есть случаи кори. Поэтому принять не можем, — сказала ему врач Алкина.

— Что, корь? У Наташи была корь, — молниеносно солгал Френгулов. Ребенка приняли 15 июня 1951 года, а 8 июля девочка заболела корью.

Френгулов обманул, совершил преступление. Но работники детсада совершили ошибку, и не одну. Сначала они проявили доверчивость, не настояли на соблюдении необходимых формальностей, пожалели «беспомощного» отца, которого-де бросила с ребенком жена... Потом, избегая неприятностей за первую ошибку, они совершили вторую ошибку — не привлекли Френгулова к ответственности. «Избегая неприятностей» — вот причина, с которой мы встретимся еще не раз. Ибо не раз и не два Френгулов уходил от ответственности.

Фиктивно состоя в штате фабрики художественной обработки дерева, «изобретатель» Френгулов реализовывал через фабрику свой «товар»—более десятка дневных киноэкранов. К обработке дерева его операции отношения не имели. Это были операции по выколачиванию денег.

Как только начались запросы из прокуратуры, Френгулова уволили и ответили нечто обтекаемое. Неблагодарный Френгулов подал заявления в РКК, в нарсуд, в Мосгорсуд, в ВЦСПС. И только тогда директор фабрики Суворов написал следующие горькие слова: «Мы просим ВЦСПС путем общественного воздействия оградить фабрику в конце концов от этого человека, все помыслы которого направлены на то, чтобы залезть в государственный карман и без труда незаконно получить зарплату». Слова справедливые, но жаль, что не говорил их тов. Суворов, например, в Молотовской райпрокуратуре. Жаль, что организация, которой подчинена была фабрика,— Московское товарищество художников, — «закрыла» дело, отписавшись, что всего произведено 4 экрана. Зачем подписывалась такая бумага? А затем, чтобы неприятностей не было.

Пока не находилось новых заказов на экраны, «кино-фото-телемеханик» Френгулов получал по больничным листам на фабрике. И в то же самое время он являлся на работу в Центральный совет спортивного общества «Искра». Там надолго запомнили шофера Френгулова — запомнили в связи с авариями и в конце концов уволили за непригодностью.

И никто не знал, что непригодность эта уже была доказана много лет назад и очень дорогой ценой. Отбыв несколько лет заключения за аварию, стоившую человеческих жизней, Френгулов решил сам снять с себя судимость. У Николая Тимофеевича впредь не будет ничего общего с имевшим судимость Николаем Тиграновичем. Николай Тимофеевич оформил себе паспорт в том самом 5-м отделении милиции гор. Москвы, в котором когда-то проживал Николай Тигранович. Как это получилось, сказать трудно.

...Не всегда решительно держатся и родственники Френгулова. Они тоже избегают неприятностей. В данном случае имеются в виду неприятности преимущественно физические: побои, издевательства, угрозы. — Раздели жилплощадь, а то будут жертвы. Возьми из суда заявление, а то будут жертвы.

Френгулов избил свою мать — та написала было в суд, но, жалея сыночка, не довела дело до конца. Когда же избитая им сестра всерьез подала в суд, Френгулов избил ее еще раз. К делу приобщилась еще одна справка судебно-медицинской экспертизы насчет тупого, твердого предмета. Суд все же состоялся. Френгулов каялся, просил прощения, сестра пожалела — не его, а свою мать,—заявила, что согласна простить, суд прекратил дело, и все пошло попрежнему.

Мать подала иск на алименты. Суд присудил взыскивать по сто рублей в месяц. Получить их с Френгулова было не просто. На первые полученные деньги купили подарки Наташе.

Потом Френгулов раздобыл справку в художественно-рекламной мастерской Союзторгрекламы о том, что он, собственно, почти ничего не зарабатывает. Суд списал с Френгулова задолженность по исполнительному листу и снизил алименты до 50 рублей в месяц.

Вскоре и эта сумма показалась Френгулову чрезмерной. Упрямо не желающий платить алименты Френгулов вдруг заявил суду, что его мать Ивлита Захаровна вообще ему не мать, а мачеха, мать давно умерла. Верховный суд РСФСР отменил решение нарсуда 1-го участка Дзержинского района и направил дело на новое рассмотрение, указав, что «это существенное обстоятельство суду надлежит проверить».

На суд Френгулов упорно не являлся. То ли не хотелось на глазах у людей отрекаться от родной матери, то ли попросту тянул время. Дело назначалось к слушанию десять раз.

Что такое Френгулов? Его идеал — нетрудовой доход. Это маленький предприниматель, грязный комбинатор, мелкий частник. Такова характеристика производственная.

Что такое Френгулов? Хулиган, аферист, распущенный, аморальный человек, кляузник и скандалист. Такова характеристика общественная, а также и личная.

Если выгодно — отречься от матери. Если выгодно — украсть ребенка. Если бы другие условия — он воровал бы детей крупными партиями. Шантажировал бы миллионерш. Негде развернуться у нас Френгулову. Приходится приспособляться, маскироваться. И Френгулов нашел на чем сыграть, словчить, спекульнуть: на жалости! Он заметил, что жалеют у нас людей беспомощных, одиноких. Заметил и использовал это.

Для чего Френгулову нужна Наташа? А для того, чтобы отсудить на ребенка еще одну комнату у своей матери! А для того, чтобы жалели «отца-одиночку» и суды и девушки и чтоб все ему сходило с рук.

Френгулов уже несколько лет «ищет хорошую мать для Наташи». Приходит девушка или женщина, приберет комнату, постирает, сготовит, словом, как умеет, постарается внести уют в жизнь «беспомощного» мужчины. А через несколько дней появляется другая «недельная жена».

Аня В. рассказывает: — Когда я с Френгуловым познакомилась, мне не было восемнадцати лет. Работала на фабрике. Он у нас в общежитии фотографировал. Разжалобил меня: жизнь не сложилась, безрадостная. Обещал жениться. Но скоро я поняла, что жизни с ним не будет, что он не такой, как я вообразила. Хвастун, лгун, скандальный. Учил меня: «В магазине не стой в очереди. Смотри — сейчас я потребую заведующего, жалобную книгу и все получу без очереди. В этом мире нужно брать нахальством и ложью». Я не могла оставаться с таким человеком, ушла сама, тихо, даже свою подушку не взяла.

Н. Френгулов успел принести много зла людям. Это происходило рядом с нами. Он был везде одинаков — и дома и на работе. И мелкие его мошенничества, и моральная нечистоплотность его были видны отовсюду. Тот, кто не борется с мелкими пакостями, помогает им превращаться в крупные. Тот, кто пассивно оберегал свой покой, не берег покоя ребенка.

С фабрики художественной обработки дерева в редакцию пришло письмо: «Посылаю материал... который Вы просили в копиях. Желаем Вам успехов в разоблачении Френгулова до конца».

Аня В. вышла замуж и, уезжая к мужу, зашла в редакцию, сказала: «Знакомство с Френгуловым — большая ошибка в моей жизни. Неприятно вспоминать. Но, если редакции будет нужно что-нибудь уточнить, дополнить, вот мой адрес — я напишу».

Изобличить Френгулова было несложно. И жаль, что дела так называемого «частного обвинения», бытовые, квартирные нередко готовятся медленно, вяло, рассматриваются узко, формально. Чтобы «связаться» с хулиганом и скандалистом, нужно мужество. А в результате вам иногда и спасибо не скажут и отнесутся равнодушно: вот еще какие-то хлопоты.

Недавно в Тбилиси снова пошла телеграмма: «Берегите Наташу». За день до приезда Френгулова девочку успели спрятать.

Снова Френгулов бегает по тбилисским судам и общественным организациям. Жалуется, требует, стращает, кляузничает.

Что ж, есть хорошая пословица: «Мышка роет, роет, пока до кошки не дороет».

Надо полагать, что Френгулова, наконец, лишат права отцовства и, кроме того, оценят по совокупности его поступки, безгранично чуждые нашему советскому обществу, нашей морали.

МОСКВА — ТБИЛИСИ

ЗАБАСТОВКИ ВО ФРАНЦИИ

Почти три недели охвачена Франция массовым забастовочным движением. Во многих городах в эти дни смолкли заводские и фабричные гудки, прекратилось движение на транспорте, служащие покинули свои учреждения. Если назвать все города и местечки, которые были охвачены забастовками, придется упомянуть почти все без исключения департаменты Франции.

Железнодорожники на станциях и вокзалах организовали четыреста забастовочных комитетов, состоящих из представителей всех профсоюзных организаций. В крупнейших угольных бассейнах Франции — департаментах Нор и Па-де-Кале — шахтеры не спускались в шахты. На всех металлообрабатывающих заводах и фабриках Марселя и Денена, на многих заводах Шербура, Тарба, Нанси и других городов забастовкой были охвачены все рабочие.

Сообщения французской печати показывают, что за последние дни в забастовку включился ряд профсоюзов рабочих металлургической промышленности. В департаменте Нор 20 августа число бастовавших металлистов достигло 75 тысяч человек. Рабочие химических предприятий «Мишлен» в Клермон-Ферране решили, начиная с 21 августа, объявить 48-часовую забастовку, а в Париже 20 августа было принято решение о продлении забастовки работников городского транспорта.

Правительство Ланьеля угрожает рабочим массовыми суровыми преследованиями. В то же время правящие круги прибегли к испытанному методу — они попытались расколоть единство рабочих.

Как известно, забастовка началась под знаком крепнущего единства рабочих, входящих в различные профсоюзные организации — Всеобщую конфедерацию труда, «Форс увриер», возглавляемую правыми социалистами, католическую «Французскую конфедерацию христианских трудящихся» (ФКХТ) и другие. Правительство начало сепаратные переговоры с раскольниками из «Форс увриер», ФКХТ, Всеобщей конфедерации кадров и автономных профсоюзов. Как сообщает французская печать, реакционное руководство правых профсоюзов пришло к соглашению с правительством и обратилось с призывом возобновить работу.

Демократическая печать решительно осуждает сепаратные переговоры правого профсоюзного руководства с правительством, оценивая их, как маневр, направленный на раскол единства действий бастующих трудящихся.

Газета «Юманите» опубликовала сообщения о многочисленных собраниях бастующих, которые решительно выступают против сепаратных переговоров. Рядовые члены правосоциалистических, католических и автономных профсоюзов решительно выступают против сепаратных маневров своего руководства и стоят за сохранение единства действий, достигнутого в совместной забастовочной борьбе.

Забастовочная борьба французских трудящихся продолжается.

Преследования борцов за мир

«Национальный научно-исследовательский центр» — крупное научное учреждение во Франции, подчиняющееся непосредственно министру просвещения. Оно призвано, если верить справочнику «Боттэн администратиф», «координировать, поощрять и стимулировать научные исследования во всех отраслях науки».

Но вот что странно: центр должен «поощрять и стимулировать», однако недавно из его стен был изгнан доктор наук Мишель Ваше, чьи труды по молекулярной спектроскопии получили признание в кругах специалистов. Такая же участь постигла доктора наук Барбарона.

Спрашивается, в чем же дело? А в том, что Ваше и Барбарон — не только ученые, но и борцы за мир. Мишель Ваше, например, является секретарем комитета защиты мира Сорбоннского университета. Все больше и больше французских ученых становится в ряды деятельных сторонников мира. Это вызывает бессильную ярость французских последователей и прислужников бесноватого американского сенатора Маккарти. И вот дирекция «Национального научно-исследовательского центра», пишет газета «Юманите», «уволила нескольких научных работников, труды которых, по всеобщему мнению, заслуживают высокой оценки, но... убеждения которых могли бы вызвать недовольство Вашингтона».

Преследованиями и репрессиями реакционеры от науки пытаются запугать честных ученых. Непосредственный начальник Ваше профессор Кабанн открыто заявил, что не потерпит, чтобы в его лаборатории работал борец за мир.

Эти проявления маккартизма во Франции наталкиваются на решительное сопротивление со стороны передовой интеллигенции. В «Национальный научно-исследовательский центр» непрерывно поступают протесты. Ежемесячный журнал «Тригий» — орган комитета защиты мира Сорбоннского университета — опубликовал письмо группы профессоров, выражающих возмущение в связи с увольнением Мишеля Ваше. В письме говорится:

«...Мы не только ощущаем угрозу, нависшую над нами вследствие посягательства на принцип свободы мнений. Мы также не в силах скрыть волнение, которое вызывают у нас практические последствия меры, принятой по отношению к Мишелю Ваше. Никто не может отрицать ценности Ваше, как ученого, и того интереса, который представляют его изыскания. Уйдя из «Национального научно-исследовательского центра», он потеряет лабораторию и лишится возможности продолжать свои работы. Таким образом, эта санкция разбивает научную карьеру исследователя, работы которого могут принести большую пользу. Она наносит вред не только Мишелю Ваше, но и всей французской науке».

Бастующие работники связи у здания главной телефонной станции в Париже.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Норвежская буржуазная газета «Верденс ганг» опубликовала (в № 163 за этот год) заметку агентства Юнайтед Пресс, озаглавленную: **«Маккарти напоминает Гитлера».**

В заметке приводятся слова кандидата демократической партии США на пост президента во время последних выборов Стивенсона, — даже он счел нужным заявить, в частности, следующее:

«...Похоже на то, что Маккарти и его «изм» представляют довольно большую опасность, причем я считаю, что не будет преувеличением провести аналогию с некоторыми чертами Гитлера в начале его карьеры».

Комментарии излишни!

У КАРТЫ РУМЫНИИ

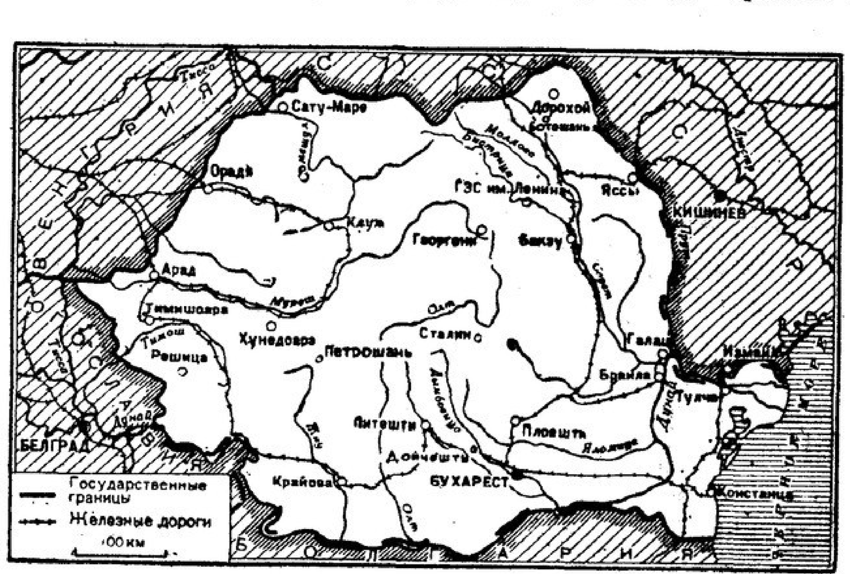
Завтра румынский народ отмечает свой национальный праздник — девятую годовщину освобождения Румынии от фашистского ига Советской Армией.

О преобразованиях в свободной Румынии, о новой судьбе простых людей рассказывает в своем очерке румынский писатель, лауреат Государственной премии Петру Думитриу.

Когда я смотрю на карту моей родины, она предстает передо мной не только в географических очертаниях, в условных знаках городов и рек, гор и долин. Мы, писатели новой Румынии, являемся также и журналистами, репортерами газет нашей партии. Мы ездим по стране, бываем в только что родившихся городах и в глухих горных селениях, в сельских кооперативных хозяйствах и на шумных новостройках. Сколько раз где-нибудь в скромном рабочем клубе или Дворце культуры, в сельской читальне или временном деревянном бараке мы встречались с нашими любознательными читателями — рабочими, крестьянами, строителями — простыми людьми, теми, кто смело перекраивает и обновляет карту нашей земли.

Вот почему, когда я приглядываюсь теперь к знакомым еще с детства очертаниям Румынии, я вижу не только родные дали или покрытые лесами горы, нивы с плывущими по ним, словно по золотому морю, комбайнами. На этой быстро меняющейся в наше стремительное время карте, за кружками городов, за извилистыми линиями рек, передо мной встают события и образы, которые не способна отразить даже самая рельефная, многокрасочная и подробная карта. Никакая карта не может в полной мере уловить биение пульса жизни страны, рождающейся заново.

Обычная карта не расскажет вам о том, что социалистическая промышленность Румынской Народной Республики возросла почти в три раза, что на пустырях выросли новые заводы и фабрики, оснащенные совершенными советскими машинами, что в Дойчештах и Мороенах поднялись корпуса мощных электростанций. Она не может вам поведать о том, что с помощью советских людей мы научились строить паровозы и первоклассные вагоны, тракторы и автомашины, сложные станки и нефтяное оборудование. На карте вы не увидите глубоких борозд, которые оставляют на кооперативных полях почти 10 тысяч тракторов — первоклассных машин, которые дает селу наша отечественная промышленность. Более четверти миллиона хозяйств трудящихся румын объединились в производственные кооперативы и товарищества по совместной обработке земли.

В Румынии, завоевавшей себе в прошлом печальную славу страны с самым высоким процентом детской смертности во всей Европе, ныне только в прошлом году в лагерях на солнечном побережье Черного моря и в горных долинах отдыхали 650 тысяч детей.

На карте нельзя прочесть о том, что из года в год растет народный доход и что с 1951 года трудящиеся Румынии получили более полутора миллионов квадратных метров новых квартир. Родина моя переживает сейчас подлинный культурный расцвет, когда самые передовые идеи века становятся достоянием простого рабочего, а вчерашний батрак возвращается в родное село агрономом, когда в далеком высокогорном селении пожилые лесорубы читают Пушкина и Эминеску.

Разглядывая карту, находя на ней знакомые мне города, я вижу образы живых людей. И о них я хочу рассказать, ибо в их судьбе можно уловить и понять новую, светлую судьбу моего народа, который празднует завтра девятую годовщину своего освобождения от фашистского ига Советской Армией.

Вот почти в центре карты — кружок, около него надпись: Хунедоара. Передо мною встают покрытые лесами горы и далекие снежные вершины. В голубой дымке рождающегося ясного дня выступают громады домен и гигантские цилиндры кауперов, корпуса цехов. Дымят трубы Хунедоарского металлургического комбината. Косые лучи солнца, пробиваясь сквозь клубы дыма, придают им медно-золотой оттенок.

Я вижу моего друга — инженера Петру Тодерича. Его зовут, как и меня, и родились мы в один и тот же год. Он уважает во мне писателя, а я ценю его за умение мастерски варить сталь. Мое восхищение к нему вызвано и всей историей его жизни.

В родном горном селении Петру Тодерича почти все крестьяне в прошлом жестоко голодали. Его отец был настолько беден, что вынужден был отдать мальчика с малых лет в сельские пастухи. Уже тогда в нем было то, что присуще людям из народа, — жизнелюбие, страстное желание больше знать. И он бежал от своих овец, чтобы выучиться ремеслу. Как и все ученики-ремесленники в буржуазной Румынии, Петру жил впроголодь, познал жестокость несправедливых побоев. Вскоре он стал рабочим в Хунедоаре, где у него появился друг, старый рабочий, который учил Петру никогда не сгибаться, твердо верить в правду дела рабочего класса. Только после 23 августа 1944 года Петру Тодерич узнал, что старик был коммунистом.

В народной Румынии Петру работал с удвоенной энергией. Его жизнь отныне была связана с теми, кто строил новое, социалистическое общество. Пришло время, когда рабочего-передовика Петру Тодерича послали учиться в Институт черной металлургии.

Не узнать сегодня во внимательном, спокойном инженере у мартеновских печей Хунедоара бывшего босоногого, голодного пастушонка. Петру Тодерич постоянно учится, он успешно овладевает мастерством. Ему нет еще и тридцати лет, у него все впереди.

...Я обращаю свой взор на северо-восток страны. Здесь, среди покрытых лесами восточных отрогов Карпат, в ущелье между первозданными, дикими скалами, клокочут воды бурной Бистрицы. Гулкое эхо стройки, грохот моторов экскаваторов и бульдозеров заглушают рев строптивой реки. Вскоре на плечи гор, поднимающихся по ее бокам, ляжет тело плотины гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. Стройные сосны в долине окажутся на дне огромного водохранилища. Там, где еще недавно доводилось мне бродить по каменистым тропинкам, восхищаясь красотой этих мест, будут ходить шумливые волны искусственного моря.

Кто в Румынии не знает о замечательной стройке в долине Бистрицы? Гидроцентраль даст свет и энергию обширной провинции Молдове, когда-то захудалому, бедному краю Румынии, Молдове, которая становится теперь центром тяжелой промышленности. Здесь бурно развивается нефтяная промышленность, сооружается крупный сталелитейный комбинат. На некогда заболоченном месте вырос первый в Румынии шарикоподшипниковый завод, созданный с братской помощью Советского Союза. 430 миллионов киловатт-часов электроэнергии будет давать ежегодно электростанция. Водохранилище оросит 300 тысяч гектаров земли.

На строительной площадке здесь трудится другой человек, о котором я хочу рассказать. Его зовут Петру Брынза.

Мальчиком зарабатывал он себе на хлеб рубкой леса. Народная армия новой Румынии стала для него школой, где он научился читать и писать, а также понимать происходящее кругом. По совету брата, секретаря партийной организации производственного кооператива в родном селе, он пошел на стройку гидроэлектростанции. Теперь Петру Брынза — электротехник, стахановец. Я уверен, что через несколько лет увижу и его инженером. Этот спокойный, волевой парень с горячим сердцем во время разговора улыбается, как может улыбаться только человек, который чувствует себя счастливым. И я думаю, что он действительно счастлив. Родина открыла перед ним широкие пути в жизнь.

Черное море расцвечено на карте, в зависимости от глубины, самыми разнообразными оттенками синего цвета. В местах, где указана глубина от 25 до 100 метров, я уверен, находится сейчас еще один мой друг — рыбак Петру Романов. Он старше меня и был рыбаком еще до 1944 года, когда вместе с односельчанами выходил в открытое море на быстрой, как птица, лодке. В то время не проходило года, чтобы из его села кто-нибудь не погибал. Черное море страшно своими неожиданными бурями. Петру был гребцом на лодках у кулаков. Он знал, что в любой момент улыбка моря, с его ласкающими волнами, может превратиться в настоящий ад разрываемых бурей пенящихся волн, и хорошо тогда, если хоть тело будет выброшено на берег...

Теперь Петру Романов — член рыболовецкой бригады, его брат Ефтей Романов — бригадир. Они вылавливают ежедневно огромное количество рыбы. Бури им сейчас не страшны. Вместе с рыболовецкой флотилией выходит в море пловучий рыбозавод, оснащенный радиотелеграфной и сигнализационной установками. Метеорологические станции вовремя предупреждают рыбаков о приближении бури, и тогда пловучая база, к которой собираются все моторные лодки, поднимает рыбаков к себе на борт. Теперь у Петру и его товарищей спорится работа: они вылавливают столько рыбы, сколько не вылавливали никогда. И это потому, что они знают, для кого уходят в морские дали, знают, что работают для своего народа.

Я рассказал о судьбе только трех человек, но бесконечно число людей в моей стране, судьбы которых изменились так же, как и у них. Люди, влюбленные в труд, преобразуют Долину Жиу — богатейший угольный район страны. Старые примитивные шахты, где измученные, изнуренные горняки по 12 часов в день рубили уголь обушком, они превращают в подземные заводы, освещенные электрическим светом. На смену обушку приходят пневматические молотки и угольные комбайны.

Люди, влюбленные в труд, — повсюду, где вместо старого, отмирающего бурно развивается новое, неодолимое. Они там, где рядом с низкими, жалкими хибарками — прежними жилищами пролетариев — на окраинах городов поднимаются корпуса новых, светлых жилищ, где земля, еще недавно рассеченная межами, сливается с бескрайними равнинами кооперативных полей. Во все больших количествах они выпускают красивые ткани и удобную обувь для населения, создают высокие духовные ценности, обогащают национальную культуру родного народа.

С каждым днем все весомей плоды творческого труда. Они и в новом здании Государственной оперы, которым обогатилась столица, и в миллионных тиражах книг. Они и в том, что в нынешнем году население получит в полтора с лишним раза больше товаров народного потребления, чем в 1950 году. Плоды труда нашего народа и в многоэтажных корпусах гигантского полиграфического комбината «Дом Скынтейи» имени И. В. Сталина, и в новых прекрасных санаториях, в новых стадионах, парках, кинотеатрах, школах и больницах. Наша литература обогащается произведениями, зовущими народ к новым свершениям, наши ученые двигают вперед науку новыми открытиями.

Трудами моих соотечественников открываются перспективы беспредельного развития страны, когда, говоря словами товарища Г. Георгиу-Деж, «у нас будет больше машин, больше товаров широкого потребления, больше одежды, обуви, хлеба, жиров, больше школ, театров и кинотеатров для того, чтобы жизнь народа становилась все лучше».

Карта моей родины — это живая карта. Она в непрерывном преобразовании, ибо народная Румыния уверенно идет по пути к светлому завтра — социализму. И непоколебимой основой нашей веры в радостный завтрашний день есть и будет навеки союз и дружба с великим Советским Союзом, нашим старшим братом и освободителем.

Петру ДУМИТРИУ,
румынский писатель

БУХАРЕСТ, август

Чтобы мужала и крепла с каждым днем народная Румыния, чтобы росли достаток и благосостояние трудовых людей, самоотверженно трудится румынский рабочий класс. Вся страна знает и любит передовых рабочих-новаторов, которые используют опыт советских стахановцев, выступают застрельщиками новых методов работы. Это Герои Социалистического Труда — токарь Николае Васу и нефтяник Думитру Аржан, шахтер Геза Копетин, который со своей бригадой выдает уголь уже в счет 1956 года, ткачихи Мария Андрей и Параскива Матей, работающие на ста станках каждая, и многие другие.

На снимке: **Герой Социалистического Труда Николае Васу делится опытом своей работы с рабочими бухарестского завода имени Матиаса Ракоши.**

Снимок румынского агентства Аджерпресс

Международная почта

ТЕРРОР БОННСКИХ ГЕСТАПОВЦЕВ

Среди развалин домов, окружающих знаменитый собор в Кельне, высится новое здание. Все пять этажей его заняты организацией, именуемой «Федеральное управление по защите конституции» («Бэ-Фау-Эс»). Это — новая западногерманская тайная полиция, гестапо Аденауэра. «Федеральное управление по защите конституции» меньше всего заботится об охране конституционных законов; его основное назначение — защита интересов боннской клики реваншистов и свирепая расправа с инакомыслящими. Для осуществления этих целей «Бэ-Фау-Эс» прибегает к провокациям и убийствам.

Вот один из примеров террористической деятельности «Бэ-Фау-Эс». Журнал «Демократик джермэн рипорт», выходящий на английском языке в Германской Демократической Республике, рассказал о расправе, учиненной боннскими гестаповцами над Дитером Дэрром. Кто такой Дэрр? Это ближайший сотрудник бывшего баварского министра Гюнтера Гереке, буржуазного деятеля, оппозиционно настроенного по отношению к американо-аденауэровской политике ремилитаризации Западной Германии. На дом к Дэрру явился агент «Бэ-Фау-Эс»; обещанием солидного денежного куша, а затем угрозами он пытался получить согласие Дэрра поддерживать политику ремилитаризации. Однако агент не добился успеха и был вынужден ретироваться. А через несколько дней «несговорчивый» Дэрр стал жертвой «несчастного случая»: на дороге между Данненбергом и Гамбургом на автомобиль, в котором он ехал, налетела американская автомашина. Столкновение было осуществлено по-чикагски — американская машина, получившая лишь легкие царапины, помчалась дальше и скрылась, а автомобиль Дэрра, отброшенный в сторону, ударился о дерево; Дэрр был убит...

Западногерманская полиция передала расследование «несчастного случая» западным оккупационным властям и больше не возвращалась к этому делу.

Однако ставшие известными факты, предшествовавшие гибели Дэрра, дают немецкой демократической прессе все основания утверждать: убийство Дэрра — дело рук «Федерального управления по защите конституции» и его хозяев.

САМОЛЕТ НАД БРЕНДЕРУПОМ

«Реактивный истребитель терроризирует Брендеруп! Сегодня с утра один из военных реактивных истребителей, проносившийся с головокружительной скоростью и временами на очень небольшой высоте над Брендерупом, сделал пребывание простых людей на земле почти невыносимым. В течение долгого времени самолет кружил над городом, то устремляясь ввысь, где он проделывал виражи, — и тогда это было похоже на цирковое представление, то с ревом, шумом и свистом проносясь прямо над крышами домов, — и тогда казалось, что вы находитесь в преисподней.

Возникает вопрос: допустимо ли подобное положение вещей в мирное время? Если бы шла война, то это было бы понятно, но зачем так беспокоить гражданское население и сеять страх и ужас, когда нет никакого врага? Насколько нам известно, и военным, и гражданским самолетам надлежит летать на определенном расстоянии от земли, причем оно уж во всяком случае значительно больше, когда речь идет о населенном районе».

Это — заметка, напечатанная в датской газете «Миддельфарт венстреблад». То, что происходило в тихом провинциальном датском городке Брендерупе, чрезвычайно характерно для атмосферы военной истерии, царящей в Дании.

НОВАЯ „УДАРНАЯ ФОРМА"

Французская полиция получает новую экипировку: так называемую «ударную форму». По словам газеты «Пари-пресс — Энтрансижан», полицейским отныне будут выдавать «особо прочные перчатки с крагами, каски и более длинные резиновые дубинки».

На помещаемой нами фотографии из английского журнала «Иллюстрейтед Лондон ньюс» можно увидеть, как теперь будут выглядеть французские «стражи порядка».

В эти дни вся Франция охвачена волной забастовок, в которых участвуют многие сотни тысяч трудящихся. «Ударная форма», видимо, потребовалась французским полицейским для массовых расправ с забастовщиками и борцами за мир.

КОЛОНИЗАТОРЫ БЕЗ МАСКИ

В достопочтенном семействе бельгийских колонизаторов разыгрался скандал. Поводом к этому скандалу послужила излишняя откровенность газеты «Стэнливилюас», выходящей в городе Стэнливиле, в африканской колонии Бельгии — Конго.

Газета поместила статью, подписанную псевдонимом Колонус, автор которой, отбросив привычную маску «цивилизатора», открыто и цинично высказал истинный взгляд колонизаторов на коренное население Бельгийского Конго.

«С моральной точки зрения, — пишет расист Колонус, — чернокожие стоят ниже собаки... Хотя она иногда поступает плохо, она все-таки признает свою вину и немедленно извиняется перед своим хозяином... У чернокожего сознание совершенно отсутствует... По своим способностям средний чернокожий может с успехом соперничать иногда с нашими малышами из детского сада».

Наглый тон отвратительных высказываний Колонуса вызвал недовольство и беспокойство даже среди колонизаторской верхушки. Бельгийские буржуазные газеты в один голос расценили статью как «скандальную».

Столь сильное раздражение легко объяснимо: газета «Стэнливилюас» с предельной грубостью высказала мысли, которые бельгийские колонизаторы предпочитают держать при себе и не предавать гласности. Произошел один из тех случаев, о которых бельгийская газета «Либр бельжик» в свое время осуждающе писала: «Властям и цивилизации не приносит никакой пользы... оскорбительный тон, который часто принимает местная печать (имеется в виду печать Бельгийского Конго.— **Ред.**), когда она говорит о черных».

Хотя в Бельгийском Конго юридически нет «цветного барьера», какой существует в Южно-Африканском Союзе, тем не менее фактически расовая дискриминация процветает. Как свидетельствует та же «Либр бельжик», негры не имеют права жить в европейской части города без специального на то разрешения, не имеют права ездить по железной дороге в тех же вагонах, что и белые, в ресторанах, предназначенных для белых, их не будут обслуживать, в магазинах, почтовых отделениях, любых официальных учреждениях они вынуждены уступать свою очередь, как только появляется белый. Даже в церквах африканцы отделены от европейцев. За каторжный труд негры получают в несколько раз меньшую заработную плату, чем белые, и прозябают в нищете и голоде. Разительный пример: за семьдесят лет господства бельгийских капиталистов в Конго коренное население страны в результате чудовищной эксплуатации и жестокого истребления сократилось чуть ли не вдвое — с 20 миллионов до 11,3 миллиона человек.

Однако, наперекор фактам, реакционная бельгийская пресса (а вкупе с ней и американская) силится представить Конго, как «образцовую» колонию, жители которой — негры — просто-таки благоденствуют. Само собой разумеется, что злобный голос плантатора, размахивающего кнутом, прозвучавший со страниц «Стэнливилюас», весьма мало помогает укреплению легенды о благоденствующих неграх...

ДЕВОЧКА ИЗ ПАЛЬМИ

«С тринадцатилетней Эмилией Фурчи, которая на одной из улиц города Пальми несет на голове настоящую башню из корзин, жизнь обходится не очень-то ласково»... Такую подпись дал к фотографии итальянской девочки-подростка швейцарский журнал «Швейцер иллюстрирте цейтунг».

Непосильный труд — удел множества детей итальянских трудящихся, которые не в состоянии прокормить свои семьи. С самых юных лет им приходится вести тяжелую борьбу за существование. Дети — носильщики, каменотесы, фабричные рабочие, чистильщики сапог на улицах и продавцы газет, — такова обычная картина в сегодняшней Италии.

Неудивительно, что огромное количество детей в Италии неграмотно: родителям нечем платить за обучение ребят, а последним некогда учиться — работать приходится от зари до зари...

НЕОБЫЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Не секрет, что в США труд очень многих категорий интеллигенции оплачивается весьма скудно. Как сообщает французский еженедельник «Ви увриер», недавно в Нью-Йорке объявили забастовку, требуя повышения нищенской заработной платы, работники музея искусств. У входа в музей они устроили необычную демонстрацию.

Позаимствовав кое-какой реквизит из числа экспонатов музея, бастующие переоделись и выстроились у подъезда. Налицо были: «средневековый рыцарь» в латах — он держал плакат с надписью: «Наша заработная плата находится на том же уровне, что и в средние века!»; «древний грек» в тоге — его плакат гласил: «Моя заработная плата не позволяет мне приобрести себе брюки!».

Смесь

Детская преступность. Немецкий еженедельник «Зоннтаг» сообщает, что в прошлом году в западногерманском городе Хагене было зарегистрировано 208 уголовных преступлений, совершенных детьми младше 14 лет. Не лучше обстоят дела и в других городах «боннской республики». Катастрофическому росту детской преступности не приходится удивляться, отмечает журнал, все условия для этого налицо: жизненный уровень населения низок, книжный рынок наводнен низкопробной литературой, пропагандирующей жестокость и насилие.

«Опасное заболевание». Президент Американской библиотечной ассоциации Даунс, выступая перед 4.000 членов этой организации, заявил, по сообщению консервативной английской газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», что почти все звенья правительственного аппарата США заражены «опасным заболеванием», известным под названием маккартизма. Это заболевание проявляется, сказал Даунс, «в нападках на книги, на свободу слова, свободу исследований, свободу преподавания и на все те права, которые, как мы всегда считали, были гарантированы нам первой поправкой к конституции Соединенных Штатов».

Сенатор Маккарти
Рисунок из американской газеты «Адванс»

Поклонники Муссолини на итальянском радио. Президиум Национальной ассоциации итальянских партизан направил дирекции РАИ (итальянское радиовещание) послание в связи с десятилетием краха фашистского режима в Италии и просил передать его по радио. Как сообщает итальянская газета «Унита», дирекция РАИ отказалась сделать это, мотивировав отказ тем, что день свержения фашистского режима... *«не является положительной датой»*.

Коротко и ясно... каких взглядов придерживаются руководители РАИ.

Воспитание реваншистов. Учащимся одной из школ Ганновера (Западная Германия) была задана письменная работа на тему: «Весь народ любит вермахт. Ни одного немецкого ребенка, который бы не воспитывал в себе безграничной любви к военному духу!..»

Подобные сочинения явственно напоминают времена гитлеровского «рейха», когда детям чуть ли не с пеленок вдалбливалась идеология милитаризма.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02842